

МАРГО ЯМАН

ДЬЯВОЛЬСКИЙ
ПОКЕР

18+

Марго Яман
Дьявольский покер

«Автор»

2026

Яман М.

Дьявольский покер / М. Яман — «Автор», 2026

Что может объединить парня, ожидающего казни, юную хакершу в розыске, виртуозного пилота без памяти, десятилетнего ребенка, учителя музыки, лидера отверженных и ... медведя- телепата? ИГРА, которой они не желали. И пока Сияющая элита делает ставки на их жизнь, они нарушают правила, и делают всё, чтобы выжить!

© Яман М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Марго Яман

Дьявольский покер

Глава

Пролог

В затуманенной мгле между обломками некогда высокого здания сновали маленькие рыжие тела с длинными хвостами. То собираясь кучкой, то разбегаясь в стороны и пискляво переговариваясь, крысы шустро передвигали лапками в поисках еды.

Одна из них, особенно проворная, приподнялась на задние лапы и замерла. Пригладила шерстинки, будто для парада, и повела носом. Усы насторожились, а глазки-бусинки уставились вперёд — туда, где, судя по очертаниям, лежало тело молодой женщины. Рядом, в напряжённой позе, на куске обломанного камня восседала вторая женщина, косматая и морщинистая.

Почуввав кровь и возможную добычу, крыса рванула в нужном направлении и притаилась в опасной близости от женщин.

Солнечный луч, с трудом пробиваясь сквозь загрязнённый воздух, дрожа и неуверенно, выхватил из серой дымки блестящие шерстинки рыжей охотницы и скользнул дальше, к временному пристанищу этих женщин, тускло освещая по пути содержимое свалки: обломки строений, детали мебели, куски ржавого железа, объедки и тряпьё, в котором уже никто не распознал бы красивые ткани былой одежды и белья.

— *Dominus, rerum, miraculum, familias planetarium, solis, lactea via, siderae...* — воспалённые губы лежащей женщины хриплым от натуги голосом без остановки повторяли знакомые с детства слова.

На горячем лбу выступила влага. Русые волосы, грязные и мокрые от пота, облепили лицо, когда-то нежное и прекрасное. Под опущенными дрожащими веками прятались синие глаза. Прежде их взгляд ловили.

Её голос слушали, и музыкой восхищались. Куда всё делось?

Несколько месяцев, проведённых среди Погасших, не дали понимания этому кошмару: как вышло, что она, Зои Солар, известная всей разведанной Вселенной как Космическая Арфа, любимая многими расами, благополучная и владеющая миллиардными кредитами на Жизнь в цивилизованном и тёплом Облаке, оказалась выброшенной за Грань мира? Снова и снова Зои переживала момент своего падения.

Ещё будучи ребёнком, она старательно избегала мрачных историй об этом месте. Взрослые порой обсуждали его — шёпотом и брезгливо морщась. Ей было страшно и ничего не понятно. Она знала лишь одно: за Гранью жили Погасшие, потерявшие человеческий облик, нищие, больные и опасные. Их индикатор благонадёжности, обычно сверкающий у виска, словно редчайший бриллиант, у них был мёртв.

Открыв для себя музыку, Зои с головой погрузилась в божественные звуки и обнаружила небывалый талант. Жила, цвела, путешествовала с турне по Галактикам. Заслуженное звание Космической Арфы окрыляло. Зои была счастлива, пока не повстречала Его.

Партнёр, выбранный и одобренный Правлением, казалось, поддерживал её стремление к настоящей семье. Но солгал о получении Разрешения на рождение ребёнка.

Доверчивая Зои и не подумала перепроверить. Он же, получив известие о беременности партнёрши, раздул громкий скандал и отрёкся от неё немедленно. Присвоил себе миллиардные кредиты как обманутая и пострадавшая сторона и вышвырнул её, опозоренную, в ад. Правление поддержало единогласно.

И вот она здесь.

Тонкие, длинные пальцы арфистки намертво вцепились в кучу дурно пахнущего тряпья, на котором она металась и стонала. Огромный живот напрягся, готовясь вытолкнуть младенца. Женщина закричала. Снова и снова. Пока в грязные руки долговязой повитухи не выскользнуло крохотное, багровое от натуги тельце.

— Кто? — шёпотом спросила роженица, стараясь не смотреть на повитуху. Грязь и вонь этой нищенки вызывали в ней огромное чувство отвращения, парадоксально смешанное с такой же огромной благодарностью за участие и помощь.

— Девочка. Волоски, как соломенный тюфяк Грязнули Бо. Такие же жёлтенькие. Как назовёшь?

— Solis. Солнце. Моё солнце, — прошептала новоявленная мать и погрузилась в дрему, спасительную в её положении. Голодная, простуженная, почти обессиленная арфистка едва справлялась с родами. Спустя несколько минут её тело пронзил новый приступ острой боли. Женщина снова закричала.

— Почему? Почему не прекратилось? — испуганная Зои ещё сильнее вцепилась в тряпье. Пальцы от сильного напряжения свело судорогой.

— Так это... второй, поди, идёт, — долговязая усмехнулась, но в блёклых глазах притаилась настоящая корыстная радость. Сразу двое. Это же сколько кредитов можно получить, если двоих продать! Мать-то не жилец, но на всякий случай до острия заточенный кусок железа притаился в складках её грязной одежды. Покупатель на одного есть, но теперь она поторгует. О да! Теперь она разбогатеет. Она покажет Грязнуле Бо, у кого лучший тюфяк.

— Откуда второй? Как второй? Я не могу, не могу, не могу! — стонала обессиленная женщина.

— Сможешь, куда денешься... Давай-ка, тужься. Ещё. Ещё давай. Эй, ты что это, сдохла? Не смей! — долговязая начала лупить потерявшую сознание роженицу по лицу. — Рожай! Рожай! — иступлённо орала повитуха.

Младенец с тихим писком явился на свет. Его мать с трудом приоткрыла глаза:

— Miraculum! — произнесла она едва слышно, стараясь рассмотреть малыша. — Чудо, моё чудо.

— Родила? — раздался поблизости скрипучий мужской голос.

Долговязая напряглась. Шагов не слышала. Чуть не попалась.

“Принесла нелёгкая этого мерзкого Крыса”, — подумала повитуха, вздрагивая и пряча среди своих одежд заточку, уже направленную под ребра измученной родами и болезнью женщины. Грязные руки затряслись. Едва не выронила. Добычу упускать не хотелось, но этого убийцу боялись все. Пощады он не знал и жалости не имел. Как и остальные. Только вот нечеловеческой силой и могучим телосложением наделил Владыка именно его. Равных не было.

— Как названы? — спросил мужчина, бережно принимая на руки младенцев, завёрнутых в грязную тряпицу. Тёмная взлохмаченная шевелюра, растрёпанная одежда и частое дыхание говорили о том, что он очень спешил.

Долговязая не посмела воспротивиться Крысу. Глубокие шрамы на его лице буквально кричали о том, что смельчаки находились, да только Крыс жив и здоров, а их имён никто и не вспомнит. Она подчинится. Пока.

— Solis и Miraculum.

— Добро. Хорошие имена, — Крыс подошёл к умирающей роженице. Он знал, что она не выживет: не приспособлена. Хрупкая, нежная, вскормленная своим стерильным миром под надзором современной медицины, она не имела защиты перед злом и болезнями Погасших. Но что хуже всего было то, что она пала духом. Предательство партнёра вырвало ей крылья. И даже будущее материнство не придало сил. Свет, покоровший Крыса, затухал. Но он мог спасти её детей.

Крыс присел на корточки и наклонился к роженице так низко, как позволял его высокий рост и могучее телосложение.

— Они будут жить. И будут под защитой. Я нашёл то, что ты просила. Уходи спокойно, Зои! — прошептал он прямо в ухо, чтобы повитуха не услышала.

— Дай обнять их, — ответила умирающая женщина, едва успевшая стать матерью, с мольбой глядя на единственного, кто в этом гнилом и грязном мире вызвался её оберегать. Зои в первые дни до ужаса его боялась, но именно его защита позволила ей дожить до родов. Слёз не было, хотя рыдания душили и сдавливали горло.

Страшно. Ей так сильно было страшно. Финальный аккорд её жизни привёл в этот опасный мир две души. Но музыка стихла. Она чувствовала подступление вечного холода.

— Они прекрасны. Они так невинны и чисты... и так прекрасны, — прижав к себе младенцев, женщина закрыла глаза, вдыхая их аромат.

Когда её руки ослабели и последний выдох рассеялся в воздухе, Крыс подхватил малышкой, зыкнул грозно на долговязую и ушёл прочь. Повитухе не жить. Он знал, что она сторговала наворожденных. Сдохнет сегодня же.

А новорождённые, ещё не успев испытать голода и чувства оглушающей потери, мирно посапывали на руках высокого мужчины, убаюканные качкой его широких шагов и уносимые им в неизвестность.

Глава 1

Семнадцать лет спустя...

Сообщение пришло ночью. Неприятный звук списания кредитов возвестил о получении нового счёта. Но каков был счёт! Ставка в игре — всё его состояние. Он хотел незамедлительно отклонить вызов. Не дурак же он в конце концов. Только подпись отправителя остановила его руку в миллиметре от спасительной кнопки и вырвала из сна.

“Арена”.

Волнительный трепет охватил всё его существо, усиливаясь с каждым мгновением. Дыхание участилось. Над верхней губой выступили капельки пота. Мозг будто отключился, а сознание заполонили гигабайты несвязных мыслей.

Окутанная тайнами, легендами и слухами Арена прислала приглашение в Игру. Ему. Дрожащими от резкого выброса адреналина руками он схватил экран и забегал по комнате. Присел. Снова перечитал. Так и есть, его приглашают. Может, чей-то розыгрыш? Врагов у него было достаточно. Но сообщение было получено по зашифрованному каналу, через который оплачивалась вся его жизнь. Каналу, неприступному для взломщиков высочайшего класса.

Настоящее. Приглашение. Ему.

Чувство собственной значимости чуть не разорвало его изнутри. Осознание того, что он, Керем, обладатель миллиардных кредитов и владелец космического экскурсионного флота, приносящего постоянный и не менее космический доход, жил ради этого мгновения, чуть не лишило его рассудка.

Десять дней, чтобы принять приглашение. Эмоции схлынули так же резко, как и нахлынули, и включился холодный расчёт. Ставка высока. Его прежние авантюры, обеспечившие ему благую жизнь, не могли сравниться с Этой.

Никто и ничего не знал об Арене. Она была вне закона во всех мирах. Но каждый в его мире надеялся стать если не участником, то хотя бы свидетелем Большой Игры. О последнем её проведении до сих пор шептались потомки тех, кто «что-то видел или слышал», хотя по неизвестной причине умалчивали о парочке важных фактов: прошлое появление Арены ознаменовалось чередой космических катастроф планетарного масштаба. А их собственный мир едва пережил экономический коллапс, проведя жирную черту между Облаком и Гранью.

Но разве можно отказаться от Игры?

План собственной подстраховки родился в его голове мгновенно. Тея. Девочка выросла без родителей, с пожилой и безразличной ко всему опекуной. Подсадить её на крючок было

легко. И теперь эта, не обременённая интеллектом наследница огромного состояния, желала стать его парой.

Надеясь на предложение, она ублажала его, как могла. Молча наблюдала, как его ублажали другие. Давилась слезами и ждала своей очереди, радуясь, как щенок, жалким подачкам. Он же играл, держа её на коротком поводке. Наслаждался её зависимостью и ликовал, придумывая новые унижения. Полностью подчинена.

Многие зарились на её кредиты, ведь Тея была невероятно богата. Наследница энергомагната Яроша была лакомым куском. Повезло, что он оказался первым. Конечно, до этого момента стать его парой у Теи шансов не было. С игрушками не заключают союзы. Но и дарить её кредиты кому-то он не собирался. Могут и самому пригодиться. Керем то натягивал поводок, то отпускал, забавляясь и контролируя ситуацию.

И вот час пробил.

Ставка — всё его состояние. Но у него есть запасное.

Спустя два дня после столь важного сообщения он наводил последний лоск в своём жилище, готовясь предложить союз женщине, спешащей к нему на встречу. Керем настолько увлёкся собственным любованием и предвкушением приготовленного жестокого сюрприза, что не замечал притаившейся опасности. Не почуял её. Настроился на развлечение. И какое!

Двое Погасших, арендованных на сегодняшний вечер, ожидали своего выхода. У них главная роль.

Керем очень надеялся, что, увидев разрешение на Союз, Тея согласится, и он таки перейдёт Рубикон. Последняя грань, за которую ещё держалась женщина, пытаясь сохранить остатки достоинства. Но Керему не нужно её достоинство. Ему нужна безвольная и бессловесная тварь с миллиардным состоянием. А если не согласится, то ей же хуже. Плотоядная улыбка растеклась по его лицу. Керем взглянул на Погасших.

Начнёт с того, кто постарше. Здоровый, неопрятный, дурно пахнущий мужик (Керем специально запретил им мыться) уже готов. Тот знал, что ему предстоит «ублажать» Сияющую, и знал, что границ нет. Полный карт-бланш. Такое счастье раз в жизни выпадает, и то не каждому. Мужик дрожал от возбуждения, хватался руками за ошейник и цепь, готовясь сорваться с поводка. Рычал от нетерпения, но звуконепроницаемый отсек скрывал его самого и его хриплые возгласы.

Второй был молод. Странно. Керем заказывал двоих зрелого возраста, больных и отвратных. Для максимального унижения любившей его женщины. Но пусть. После первого Тея наверняка потеряет сознание. Этого достаточно. Он утешит её Союзом. И запрет в изоляторе, объявив недееспособной. Таким образом он гарантирует себе управление состоянием девушки. Даже если потеряет в игре своё — в накладе не останется.

Идеальный план для Избранного в Игру. Любопытно, кого ещё пригласили. Возможно, когда он подтвердит участие, весь список станет доступным.

Мягкий голос управляющего интеллекта сообщил о посетителе. Тея.

Молодая, красивая женщина с сияющими глазами, полными надежды, впорхнула в его дом. Струящееся платье из серебряных нитей мягко обволакивало идеальную фигуру при каждом шаге. В красиво уложенной причёске, среди игривых каштановых волн, сверкали бриллианты, а блеск на губах лишь подчёркивал волнительность появления. В глубине её разума тонкий голосок здравого смысла нашептывал предупреждения, но остановить движение шагов не мог.

Приглашение Керема застало Тею врасплох и вернуло уже утраченный вкус к жизни. Пребывая в глубокой депрессии и отказываясь от еды, девушка и не надеялась когда-нибудь снова его увидеть. Особенно после их последней встречи.

Она была ужасной: любимый мужчина заставил её выбирать наряд для новой любовницы, обслуживать их за ужином, а после — наблюдать за их постельными играми.

Тея не подозревала о статусе этой дамы, когда Керем попросил о помощи. Гостья прибыла издалека, была представлена как важная особа и нуждалась в сопровождении. Тея радостно согласилась помочь.

«Важная». Это слово разбило ей сердце, когда влюблённая девушка поняла, в чём именно заключена эта важность. Давясь слезами и собственным унижением, она покинула дом Керема в самый разгар чужой страсти, думая, что навсегда.

Он везде появлялся со своей важной гостьей и не замечал Тею в обществе. Словно пустое место. Но сегодня прислал приглашение, полное нежных слов и загадочных обещаний. Она ликовала. Неужели он всё-таки оценил её? Наивные мечты и надежды не дали ей окончательно рухнуть в бездну, и, как подбитый птенец, Тея встрепенулась и расправила крылышки.

Увы. Память Теи была союзником Керема: она напрочь забывала пережитые унижения, стоило ему проявить хоть каплю внимания.

Приглушённое освещение из тысячи мерцающих диодов, рассыпанных по апартаментам, напоминало рой земных светлячков и создавало романтическую, волшебную атмосферу. Наполненные бокалы искрились переливающимся напитком, а редкие цветы в центре накрытого стола намекали на важность этой встречи.

Сам же Керем встречал девушку в дорогом одеянии. Выражение его лица излучало счастье и мольбу о прощении, а взгляд виноватых карих глаз проникал в самое сердце Теи.

Стараясь не обнаружить собственный щенячий восторг и бешеное сердцебиение, девушка приблизилась к Керему настолько, что ощутила дорогой аромат, исходивший от любимого. В памяти тут же всплыли все блаженные события и нежные слова, связанные с этим запахом. Сердце заколотилось где-то в горле, и Тея нервно сглотнула, стараясь унять накатившие воспоминания.

Мужчина протянул руки в приглашающем жесте. Взгляд девушки скользнул на его запястье: его украшал браслет, предназначенный для особых решений. Такой надевали лишь несколько раз за всю жизнь. Неужели Союз? Сердце Теи растаяло в ту же секунду, а здравый смысл уснул навеки. Девушка бросилась в объятия Керема.

Спустя несколько минут она немела от восторга, потягивая напиток и слушая ласковые речи. Мягкое тепло и блаженство от звуков его голоса разливалось по телу. «Он сожалел. Он страдал. Его жизнь была трудна. Лишения. Побои. Предательство. Насилие. Опасался ошибиться. Выбрал».

Все эти слова текли бальзамом на измученное сердце влюблённой. «Выбрал» — звенело колоколом в голове. Тея уцепилась за это слово, как за спасительную шлюпку в открытом космосе.

«Выдержала, стерпела, не бросила. Необычные желания. Особые пристрастия. Примешь ли? Выбрал». Его руки слегка дрожали, и жидкость в его бокале колыбалась из стороны в сторону. Глаза, полные душевной боли и детской надежды, с любовью смотрели прямо на девушку.

«Выбрал». Тея на что угодно была готова согласиться. Ведь Керем Её выбрал. Как же он страдал от самого себя и ужасного прошлого, извратившего его мир. Она примет. Любого его примет. Разве может мужчина настолько обнажить душу и собственные страхи, если не испытывает настоящих чувств?

Боль за любимого человека пролилась слезами по щекам девушки. Теперь ей стало понятно, почему он так жесток. Что ж? Зная наверняка о его чувствах, она и дальше выдержит любые его желания. Со временем его душа отогреется в её любви.

Он же, смущаясь, открыл интерактивную панель и показал девушке одобрение на их Союз. Его отпечаток уже был на законном месте.

От восторга голова Теи сильно закружилась. Она хотела поднять руку и приложить её к панели, но не смогла. Тело отказывалось её слушать. «Так вот что значит онеметь от счастья», — обманула себя девушка. Всё, на что она была способна сейчас, — это подарить Керему свою сияющую улыбку.

Он тут же бросился к ней, подхватил, обнял со спины, крепко прижал к себе и быстро зашептал на ухо:

— Тея, моя любимая Тея. Моя девочка.

Горячее дыхание Керема обожгло висок. Его руки блуждали по телу девушки, вызывая в ней глубокий трепет от ласковых прикосновений. Лёгкий стон сорвался с приоткрытых губ, а платье с едва уловимым шорохом соскользнуло к ногам.

Керем рывком сорвал скатерть со стола, и приборы, посыпавшись на пол, звонко покатались в разные стороны. Бережно наклонив девушку к глянцевой поверхности стола, мужчина растрепал её красиво уложенные каштановые волосы, откинув в сторону бриллиантовый гребень.

Принимая Керема снова и снова, Тея задыхалась от счастья, каждым миллиметром своего тела ощущая близость и страсть любимого. Но не могла и пальцем пошевелить. Даже руки отказывались ей подчиняться, хотя прямо перед её глазами всё ещё светила панель, ожидая отпечатка. Что за странная реакция на счастье?

Керем отстранился с протяжным тихим стоном, и лёгкая прохлада пробежала по спине девушки. Надеюсь, что любимый отнесёт её на ложе, она блаженно прикрыла глаза. Тело всё ещё не слушалось, но важно ли это? Ведь Керем выбрал Её. Из всех. Как же она счастлива.

Ощувив новые прикосновения на спине и плечах, Тея слегка поморщилась. Немного больно. Грубо. Но и такого Керема она любит. Потерпит. А руки, блуждающие по её телу, становились всё сильнее. В какой-то момент Тея вскрикнула:

— Керем!

Она надеялась, что мужчина сбавит обороты.

— Что, милая? — раздался его голос прямо напротив.

Тея резко распахнула глаза и подняла голову. Перед ней восседал Керем. Но от влюблённого мужчины не осталось и следа.

Сидящий напротив неё мужчина был холоден. Обнажённый, возбуждённый, с наглой улыбкой, он словно насмехался над ней.

Несколько секунд потребовалось девушке, чтобы осознать происходящее. Она закричала. Попытки вырваться из грубых рук чужого мужчины не принесли результата. Девушка всё ещё не могла пошевелиться.

— Что такое, Тея? Разве я не позволял тебе наблюдать? Позволь же и мне... Я люблю наблюдать, Тея. Очень люблю, — Керем подошёл к столу, на котором тело беспомощной девушки лапал Погасший, и, протянув руку, обхватил её подбородок ладонью, сильно вдавливая пальцы в нежные щёки. — Разве ты не согласилась, Тея? Разве не кивала головой, как глупая курица?

— Нет, Керем, нет, умоляю, не надо, — захлебываясь слезами, бормотала девушка.

Резкая боль разорвала тело, и Тея заорала во весь голос. Керем хохотал. Надо же, какая экспрессия. Подхватив безвольное запястье девушки, он поднёс его к экрану.

— Ты в миллиметре от Союза со мной, Тея. Разве не этого ты хотела? Разве не согласна была на всё? — мужчина насмехался и не скрывал этого. Маски сброшены. Он получил, что хотел, и наслаждался от души. Омерзение при виде Погасшего, насилие, крики Теи... всё это только возбуждало его. — Поверни голову, милая. Посмотри, кто ласкает тебя вместо меня.

Ухватив девушку за волосы, Керем заставил её повернуться.

— Я никогда не прикоснусь к тебе после него. Но ты не волнуйся. У тебя всегда будет шанс доставить мне удовольствие. Я люблю наблюдать, Тея, — с наслаждением горячо шептал мужчина.

От увиденного Тею затошнило. Страх, омерзение и боль вырвались на свободу только что съеденным ужином. Она снова кричала.

— Как некрасиво, Тея, — мягко пожурил Керем. — Надо заткнуть тебе рот, иначе испортишь всё веселье. — Его лицо озарила внезапная мысль. — Ну конечно! Я ведь припас ещё сюрприз. Не теряй сознание, Тея. Пусть и он насладится.

С этими словами Керем разблокировал отсек, в котором ожидал второй Погасший. Не обращая внимания на хрипы девушки, он поднял её ладонь и приложил большой палец к экрану. Панель вспыхнула поздравительной надписью и погасла. Союз заключён. Тея потеряла сознание.

Разглядывая тело девушки, над которым продолжал измываться Погасший, Керем вздохнул. Жаль. Второму достанутся объедки. Им не привыкать, но всё же... Он рассчитывал на большее удовольствие.

Керем не видел ненависти на лице второго, не заметил поднятого им с пола ножа. Осознал опасность лишь тогда, когда под рёбра вонзился клинок. Нападавший успел ударить дважды, прежде чем подоспевший домашний андроид отключил второго Погасшего разрядом электричества.

Истекая кровью и старательно зажимая раны, Керем успел отдать последние распоряжения андроиду и потерял сознание.

Сигнал о беспрецедентном нападении поступил сразу в два отдела: в элитный корпус Облачной охраны и в социальное подразделение. Прибывшие детективы обнаружили ужасную картину: лежащая на столе лицом вниз обнажённая женщина без сознания, сверху на ней — молодой парень со спущенными штанами, разбросанные приборы и остатки еды, среди которых букет редкой красоты цветов, способных произрастать исключительно на свалке Погасших, и следы крови на полу. Много крови.

Показания давал домашний андроид: доставщик цветов. Нападение на хозяина дома. Насилие над гостьей. Обрывистые сведения с повреждённого нападавшим компьютера подтверждали показания.

Господин Юрай, высокий и слегка располневший от хорошей и ленивой жизни детектив в красивой форме Облачного корпуса, зафиксировал показания, вынес предварительный вердикт и, слегка поморщившись при взгляде на социального детектива, с радостью согласился передать преступника коллеге. Не хотелось руки марать об эту мразь. Участь того и так очевидна. А вот о девушке позаботиться стоило.

Домашний телепорт уже был настроен на Медбокс. Видимо, хозяин апартаментов был переправлен туда андроидом ранее. Сопровождавшие Юрая коллеги подхватили девушку, и Облачный корпус скрылся из виду. Как будто их и не было. Оставленный ими ИИ-дознаватель ожидал активации.

Адем, социальный детектив, суровой внешности крепкий мужчина с взлохмаченной шевелюрой светлых волос, и его помощник Олаф, невысокий добряк с лучистым взглядом, остались в пустых апартаментах наедине с преступником.

Их работа была самой неблагоприятной во всей разведанной Вселенной. Само по себе присутствие Погасшего рядом с местом преступления делало того виноватым. Редко кого удавалось защитить. Они всегда проигрывали Облачному миру, хотя по опыту знали, что среди Сияющих преступников не меньше.

Детектив грустно смотрел на обездвиженного парня. Он его знал. С малых лет. И был убеждён, что на такое ужасающее преступление тот не способен. Но показания андроида, не способного на ложь, и обрывки видеofиксации дома говорили об обратном.

Что же здесь произошло? Как он мог так бесчеловечно поступить? И мог ли? Разве мог бы? Адем тяжело вздохнул и переглянулся с Олафом. Выбора нет.

Придётся снова перевести дознавателя в ручной режим, иначе Погасшего сейчас же осудят и незамедлительно казнят на месте. А прав на использование ручного режима не так много осталось. Да и Правление отчётами замучает.

Адем покачал головой от таких размышлений. Почему доставщик цветов не андроид? Кто выдал разрешение Погасшему на его передвижения в Облачном мире? Как он смог законно пересечь границу?

Дознаватель в автоматическом режиме не задаст этих вопросов. Изучит снимки с места преступления и вынесет приговор. Но Адем был убеждён, что есть объяснение. Он не хотел верить, что этот парень перешёл черту. Только не он.

Продолжая осмотр апартаментов пострадавшего, Адем обработал руки изолирующим составом и активировал маленьких помощников-криминалистов. Эти многолапые малыши были созданы по его собственному проекту на личные средства и законно запатентованы. Анализаторы, оснащённые микрооборудованием для полноценной лаборатории, вмещали в микропроцессор все базы преступников и зарегистрированных жителей не только этой планеты, но и всей разведанной Вселенной. Встроенные сканеры были способны обнаружить многое из скрытого.

В Правлении не скрывали недовольства собственной беззащитностью перед этими всезнайками, ограничили локацию их использования, но полностью запретить не смогли. Результаты говорили сами за себя.

Адема с его изобретениями опасались и сильно недолюбливали. Только его принадлежность к одной из самых богатейших семей мешала избавиться от него совсем. Благо, самого Адема заинтересовала должность социального детектива и возня с Погасшими. Это всех устраивало.

Адема терпели, не желая ссориться с его семьёй, иногда хвалили за проявленный гуманизм, но чаще презрительно отряхивались, стоило ему пройти мимо.

Адем игнорировал насмешки и выразительное презрение, продолжая заниматься тем, во что верил. Вот и сейчас, отправив Олафа сопроводить преступника в изолятор, он сам выпустил Мальшей, как он любовно их называл, для сбора данных. И не ошибся. Поступающая информация радикально отличалась от версии, озвученной домашним андроидом.

Впервые Адем столкнулся с тем, что андроид солгал. Их заводская программа это запрещала. Значит, кто-то сумел взломать и перепрограммировать домашнего дроида. Умельцев единицы. Все под надзором. Не составит труда выявить нарушителя.

Малыши, тем временем, быстро перебирая лапками, фиксировали всё, к чему прикоснулись: капли пота, биологические жидкости, волосы, остатки еды, отпечатки пальцев. Расползаясь по полу и стенам, они делали свою работу, передавая данные на материнский анализатор, который мягко светился в руках Адема.

Скрытая ниша была обнаружена, ДНК второго Погасшего выявлена, вмешательство в систему видеонаблюдения установлено. До полной обработки данных ещё несколько часов, но того, что известно на эту минуту, достаточно, чтобы обосновать ручное дознание и не казнить парня на месте.

«Успеть бы заполучить данные анализов пострадавшей девушки, пока Облачные их не затёрли», — думал детектив, собирая малышей. Довольный собой и своим изобретением, Адем покинул место преступления.

Глава 2

— Соль! Беги скорее! Дознаватели по периметру рыщут, про Мира спрашивают!

Маленькая девчушка с длинными волосами, в которых застряли веточки сухого папоротника, бежала так быстро, как только могла. Чтобы не запутаться в тряпках, заменявших ей одежду, она задрала их повыше, обнажив ободранные колени и выдавшие виды башмаки, подвязанные кусками проводов.

— А ну, стой!

Огромная рука, перехватив девчушку поперёк талии, резко дёрнула её вверх. Девочка заверещала, но, встретившись глазами с Крысом, испуганно затихла. Шрамы на его лице и суровый взгляд могли напугать кого угодно.

— Травинка! Почему голосишь и куда бежишь? — Крыс держал девочку на уровне своих глаз одной рукой, а второй вынимал веточки из её волос. Она умудрялась ежедневно набирать в причёску всякий растущий мусор, за что и получила своё имя.

— Там Мира ищут! Дознаватели! Я к Соль бегу! — тараторя, отчиталась Травинка и заелозила, надеясь вырваться из цепких рук.

Услышав ответ, Крыс резко опустил девочку на землю и присел на корточки.

— Соль в Убежище. Пока не вернусь — не выходите! — отрывисто скомандовал он, подтолкнул Травинку, а сам быстрыми шагами пошёл прочь.

«Во что снова ввязался парень?» — недоумевал он.

Последние недели было тихо. Никаких происшествий, если не считать очередного подброшенного ребёнка, за которого пришлось драться. Третий малыш за последние два месяца. Что такого происходит в этом чёртовом Облаке, что их дети сыплются к Погасшим, как из рога изобилия?

Беднягу едва не разобрали на части, но Мир вмешался. Успел. Индикатор мальчика не горел, и выяснить, чей он, не представлялось возможным. Сам же подкидыш был так напуган, что по сей день не произнёс ни слова.

Может, его родители обнаружили, и в связи с этим ищут Мира? Кто-то проговорился, что именно Мир унёс мальчика?

Крыс спешил к периметру тайными тропами, стараясь не обнаруживать своё присутствие. Если дело в мальчонке, так отдадут и не поморщатся. А если нет? Чутьё, спасавшее Крысу жизнь, не подвело и сейчас. Он чуял опасность каждой клеткой своего могучего тела. Затаившись, он наблюдал за дознавателями издалека.

Из того, что удалось подслушать, складывалась весьма скверная картина: Мир каким-то образом пересёк границу и совершил чудовищное преступление. Нарушить периметр в одиночку невозможно. Ищут соучастников.

Страх противным скрежетом прошёлся по позвоночнику. Дети, доверенные ему Зои, стали его семьёй. Его детьми. Его смыслом. И теперь они в беде.

Врагов у Крыса полно. У Мира не меньше. Успел нажать, пресекая зло и беря под своё крыло слабых и маленьких. Так что вопрос времени, когда дознавателям станет известно про Соль, сестру Мира, про него самого и про Убежище.

Крыс поспешил назад, спасти тех, кого ещё можно. О сыне побеспокоится позже. Если успеет.

В Убежище царил покойствие. Установленный Крысом порядок не нарушался много лет, и благодаря ему все были живы. Одна лишь Соль нетерпеливо расхаживала взад-вперёд. Карманы кожаной куртки диверсионного флота надёжно скрывали изящные руки, сжатые в кулаки от волнения.

Каким-то чудом Крыс прихватил короб с униформой во время очередной вылазки за провиантом, и теперь у них с Миром была удобная и надёжная одежда. Соль с неё пылинки сдувала, прекрасно понимая, что второго шанса обрести такие вещи может не быть. Кожа катаяского быка была непробиваемой, и униформа не нуждалась в дополнительной защите практически от любого оружия. Удобные тактические брюки, куртка и обувь сами подстраивались под нужный размер благодаря разработкам Облачного мира. Одна из тех находок, которым не перестаёшь радоваться. Соль редко удавалось увидеть своё отражение, но форма была им с братом к лицу. Так сказал отец.

Они с Миром невероятно походили на мать: высокие, такие же русоволосые, с синими глазами. Но если красота Мира была всё же мужской, то Соль выросла точной копией Зои. Нежный взгляд и утончённые черты лица. Не отнимешь.

Поглядывая на оставленную в Убежище униформу Мира, Соль хмурилась. Беззащитен. А Травинка принесла тревожные новости — понять бы, что они значат. И у Мира не спросить: со вчерашнего дня она его не видела.

— Тревога!

Грозный рык Крыса, ворвавшегося в бункер, мгновенно построил всех обитателей Убежища в шеренгу.

— Уходим! Соль, спрячь медбокс! Травинка, на тебе припасы! Синие — помогаете Травинке!

Группа молодых людей с синими повязками на запястьях незамедлительно кинулась к провианту.

— Красные — собрать оружие! Зелёные — собрать младших! — Крыс отдавал приказы, и обитатели убежища слаженно и быстро их выполняли. — Жёлтые, на вас зачистка! Десять минут! Время! — рывкнул Крыс, открывая тайный ход подземного бункера, обнаруженный им много лет назад.

Именно этот ход стал решающим фактором при выборе Убежища. Вот и пригодился. Враждебно настроенным Погасшим сюда было не попасть. Почти неприступно и хорошо охранялось. Но дознаватели, эти вездесущие андройды, прорвутся. Только вот не в потайной ход.

Глядя на слаженную работу большой группы людей, Крыс недоумевал: как вышло так, что одинокий, грозный убийца обзавёлся такой огромной семьёй? Это всё Мир. Его работа. Он тащил в дом сырых и убогих, словно брошенных котят. И всякий раз его глаза с такой надеждой глядели на Крыса, что отказать было невозможно.

Конечно, Крыс втайне надеялся, что эти приёмышы не выдержат страха перед ним самим и сбегут. Но нет! Никто и не подумал!

Первым был Разведчик. Мужчина среднего возраста со свежими ранами сидел и плакал посреди кучи мусора, смирившись с участью быть убитым и съеденным, когда к нему подошёл пятилетний Мир. Присел рядом, обнял своими детскими ручонками и сказал: «Пойдём ко мне домой, мой отец тебе поможет!»

Эта безоговорочная вера в отца сразила Крыса, и он не смог отказать.

Разведчик оказался полезным. И имя своё он получил не напрасно: в составе поисковой разведывательной экспедиции служил всю жизнь. Искал пригодные для жизни планеты. Много знал и умел. Но его списали — с почётом и поздравлениями. Пора. Разведчик не горевал. Накопленных за всю экспедиционную жизнь кредитов хватало на несколько сытых жизней.

К сожалению, при всём своём богатом опыте он был совершенно несведущ в финансовых махинациях. Разведчика обокрали, отправив умирать к Погасшим. Доказать обман он не смог. Выживать в одиночку не умел.

Зато он умел обнаружить пригодную для питья воду, полезные растения, которые чудом произрастали на помойке цивилизации, и помог настроить медбокс — обязательное умение любого разведчика вдали от дома. Ведь именно медбокс искал на землях Погасших Крыс по просьбе Зои.

Она где-то слышала, что первые прототипы этой чудо-машины не были утилизированы, а просто выброшены. Выбрасывалось, как известно, всё непригодное на земли Погасших. Крыс нашёл. Только поздно: Зои уже было не спасти.

Но скольких спасли позже! Спасибо Разведчику — наладил. Медбокс радостно выдавал список необходимых препаратов для заправки, а Крыс так же радостно обворовывал Сияющих.

Сейчас Разведчик помогал Соль транспортировать медбокс в потайной ход. Взять с собой не получится — слишком громоздкая машина. Но передвижная платформа, на которой высился аппарат, позволяла передвинуть его настолько, чтобы скрыть от чужих глаз и возможного разрушения. Вряд ли им повезёт найти второй такой же.

Шустрик взмыл в воздух и завис над входом в бункер, следя за подходами. Крыс не помнил, сколько лет назад это неземное создание появилось в Убежище, но однажды в бункере начался хаос. Меховой пушистый комок катался по полу и при попытках его изловить взмывал под потолок, хихикая оттуда.

Поначалу все думали, что это инопланетная крыса. Маленькое, покрытое коростой тело едва умещалось в детских ладошках Мира. Соль запихнула его в медбокс, и Крыс позволил. Девочка стремилась к врачеванию, осваивать медбокс было необходимо — пусть тренируется.

Медбокс работал двое суток без остановки, расходуя с таким трудом добытые медикаменты на непонятно кого, и Крыс несколько раз порывался вышвырнуть оттуда этот комок шерсти. Но его дети не отходили от окна наблюдения, перешёптывались и переживали. Не смог.

А потом начался бардак. В тот день Крыс сбежал из Убежища на периметр наводить справки об этой ушлой шерсти. Полученные сведения настораживали: шерстяные обитатели чужой планеты умело прикидывались идиотами, за что и поплатились. Туристы изловили несколько урчащих, вызывающих умиление экземпляров и притащили домой.

В погоне за экзотикой никто не заметил, что интеллект этих существ в разы превышает человеческий, характер отвратный, и домашними питомцами они быть отказались. Пролететь могли в любую щель совершенно незамеченными, сканеры их не обнаруживали, повторяли всё, что видели и слышали, в точности копируя голоса, будто внутри имели какой-то записывающий механизм. А какими талантами ещё обладали — одному Владыке известно.

В Правлении быстро осознали опасность: защита информации оказалась под угрозой. Было решено уничтожить всех до единого. И теперь один из них жил в его Убежище.

Крыс возвращался домой с твёрдым намерением прихлопнуть шерстяного ублюдка при первой же возможности, но оторопел при входе, услышав божественный голос Зои. Шерстяная сволоочь, висевшая где-то под потолком и колыхавшаяся из стороны в сторону, убаюкивала его детей голосом их матери. Нежная песня сопровождалась только звуками арфы. Космической арфы. Когда песня закончилась, шерстяной комок будто поник. Плавно спустился вниз, устроился под боком у Мира и затих.

Крыс до утра просидел под открытым небом у входа в бункер. Полученной им информации явно было недостаточно. Ведь за какие-то несколько часов это создание сумело идентифицировать его детей и воспроизвести голос Зои.

В совпадения Крыс не верил. Значит, даже Правление Облачного Мира далеко не всё знает об этих существах. Не отказываясь от намерения прихлопнуть эту шерсть, Крыс всё же решил ещё понаблюдать. И шерсть осталась.

Не покушаться на жизнь этого существа он окончательно решил, когда его маленькая Соль, в слезах и рыданиях, умоляла спасти этот комок, катастрофически быстро терявший свой покров. Шерсть лезла клочьями, сам он трясся и что-то пищал. Мир сдерживал слёзы, но страдания так явно были написаны на лице ребёнка, что Крыс сдался.

Оказалось, существо просто линяло. Правда, выпавшая шерсть мало напоминала саму шерсть. Скорее волокна тончайших проводов, умело замаскированных под шерстинки. «Что же ты такое?» — недоумевал Крыс, пряча выпавшую «шерсть» в тайник.

Шустриком его назвал Мир. За быстрые и порывистые передвижения. И применение Шустрику было найдено идеальное, с чем он сам согласился: разведка, сбор информации, добыча академических знаний и обучение всех желающих обитателей убежища. Благодаря ему вылазки в Облачный мир стали максимально безопасны. Люди Крыса, владея точной информацией о маршруте и передвижении челноков с провиантом и медикаментами, всегда могли рассчитать точку и время нападения.

Грабили на подходах к космопорту. Тонны запасов погружались на космические лайнеры, и пропажа нескольких контейнеров часто оставалась незамеченной. Точные наводки Шустрика позволили бункеру не только поддерживать жизнь, но и модернизировать медбокс, и даже обзавестись системой очистки воды. Сам источник нашёл Разведчик. Наиболее безопасный. Но и он нуждался в дополнительной фильтрации. Теперь же у них была чистая вода.

Крыс признавал пользу Шустрика, но до конца не доверял. Кто знает, на чьей стороне он окажется, если всё изменится? До сих пор никто не слышал настоящего голоса Шустрика. Никто не вёл с ним диалог. Тот отвечал на вопросы трансляцией подслушанных ответов. Но всё понимал. Это факт. Крыс старательно игнорировал Шустрика, наблюдая за ним исподтишка. И вопросов всё равно было больше, чем ответов.

Шустрик, в свою очередь, тоже игнорировал Крыса и держался от него подальше, осознавая опасность. Его любимчиком был Мир. Шустрик таскался за ним везде, если не имел других поручений. В свободное время он развлекал людей копированием их же голосов и транслированием сказок для самых маленьких. Где он раздобыл эти древние записи, никто не знал. Но дети были довольны. Жизнь в бункере начала налаживаться.

— Расчётное время пять минут! — заверещал Шустрик механическим голосом дознавателя, влетая в бункер.

— Закончили! — скомандовал Крыс и занял позицию у потайного хода. В руках он держал свои сокровища, изъятые из тайника. Небольшой чёрный контейнер. Вся его жизнь уместилась в ладонях.

Люди покидали свой дом быстро, не мешая друг другу. Тренировочные эвакуации, которые заставлял отрабатывать Крыс, принесли свои плоды.

Через минуту Убежище опустело. Последним влетел Шустрик. В ту же секунду, как огромный бетонный блок запечатал потайной ход, в оставленном бункере сдетонировали заряды. Прибывшие дознаватели обнаружили руины. Под дымящимися завалами — совершенная пустота. Ни единого следа существовавшей здесь жизни.

Беглецы за бетонным монолитом в полной тишине старались привыкнуть к темноте, чтобы хоть что-то разглядеть, и ожидали распоряжений Крыса. Через мгновение откуда-то сверху разлился мягкий свет.

— Мы многого о тебе не знаем, да, Шустрик? — Соль обратилась к существу, зависшему под сводами потайного хода, и подмигнула ему, хитро шурясь.

Тот распушился, засиял изо всех сил и в ответ захихикал, успешно имитируя детский смех. Все немного расслабились: освещение есть, уже хорошо.

— Медбокс оставляем здесь, транспортировать нет возможности. Припасы и вещи несём вперёд, к челнокам! — скомандовал Крыс и широким шагом пересёк помещение, подходя к одному из ответвлений. — Челноки там, — указал он рукой в нужном направлении.

— Очень странные челноки... — пробормотала Соль, увидев две параллельные металлические балки, уходящие в тёмную неизвестность, и расположенную на них платформу на колёсах. К платформе крепились два открытых контейнера на таких же колёсах.

Шустрик в этот момент засиял всеми цветами радуги. Всем был знаком этот признак: копался в недрах своей памяти.

— Узкоколейная ручная дрезина. Скорость движения не более двадцати километров в час. Две узкоколейные самоходные вагонетки. Подходят для перевозки пассажиров и грузов, — выдал Шустрик обнаруженные у себя сведения.

— Наследие древних предков, — усмехнулся Крыс. — Надеюсь, под нами не рассыпется. Грузитесь. Разведчик, со мной!

Крыс расположился на дрезине и показал Разведчику, как привести её в движение. Сам он давно разобрался, неоднократно посещая и изучая подземные ходы. Оставалось надеяться, что ручной тяги хватит сдвинуть гружёные вагонетки с места.

Подтолкнуть всё же пришлось, а дальше маленький состав поехал по старым рельсам, методично стуча колёсами. Шустрик освещал путь, придавая сказочную таинственность их приключению. Поездка увлекла всех, и больших, и маленьких. Такое средство передвижения было никому не известно, у малышей и вовсе вызвало восторг, да и старшие сумели получить удовольствие за пару часов движения по тёмному тоннелю.

Крыс вертел головой, ища одному ему известный знак, и, наконец, состав остановился. Шустрик покружил немного, и вскоре его свет выхватил из темноты очередной проход, за

стеной которого располагался бункер, совершенно идентичный оставленному. Радостные возгласы не заставили себя ждать.

— Обживаться будем здесь. Медбокс притащим позже. Есть большой минус в этом Убежище, — Крыс сделал паузу, проверяя, все ли внимательно слушают. — Этот бункер прямо под Космопортом. Мы на территории Облачного мира. На улицу ни ногой. Новое правило.

— По ходу движения были и другие тоннели, — произнёс Разведчик. — Что за ними?

— Не было времени изучить все. Но мы изучим. Может, сможем перебазироваться позже, а пока здесь. Если не соваться наверх, то будем в безопасности.

— Принято! — раздались голоса, и каждый занялся своим делом.

— Соль, возьми Шустрика и за мной! — скомандовал Крыс и пошагал в тоннель, из которого все только пришли. Остановившись у вагонеток, он сообщил то, что удалось подслушать на периметре.

Из глаз Соль полились слёзы.

— Его же казнят без разбирательств! — всхлипнула она. — Отец, что же делать? Мир не мог совершить преступление! И зачем он вообще границу пересёк? Мы ведь ничего не планировали!

— Мы его не бросим! Шустрик может проникнуть в комиссариат и узнать подробности? Это госучреждение, там охрана, как во дворце Правления. Но без информации планировать побег Мира бессмысленно. Если вообще возможно. Так далеко мы не заходили, — Крыс прижал дочь к груди и ласково гладил по волосам, стараясь успокоить. Эти двое друг за друга в ад спустятся, если им позволить. Как спасти одного и уберечь другую? Он ведь знал: стоит Соль успокоиться, как она примется строить планы. Один безумнее другого.

— Шустрик, разузнай! — скомандовала Соль.

Но Шустрика уже и след простыл. Он мчался со всевозможной скоростью на помощь Миру.

Мир обнаружил себя в изоляторе. Вертикальная капсула в человеческий рост не имела дверей. Открывалась поднятием стенки вверх и управлялась извне. Ни разбить, ни взломать. В полу крохотные отверстия вентиляции, через которые мог поступать не только воздух, но и смертоносный газ, растворяющий преступника на атомы.

Мир поморщился от боли во всём теле, но обрадовался тому, что пока жив. Так же понимал, что ненадолго. Он попался, что в его планы не входило совершенно. Чёртов домашний андроид должен был стоять отключённым, а вместо этого пустил в Мира разряд, сваливший его с ног. При воспоминании о той ночи Мира передёрнуло. «Какая же мразь этот Керем! Надеюсь, он сдох!»

Лёгкий шорох под ногами привлёк внимание Мира к вентиляции. Сквозь крохотные отверстия просочились шерстинки. Шустрик.

— Мир, не говори. Не смотри вниз. Ты под наблюдением. Прочтут по губам. Просто слушай, — Шустрик говорил быстро и отрывисто. — Господин Адем занимается твоим делом. Дознаватель в ручном режиме. Ты совершил нападение на Керема. За это полагается казнь. Если Адем докажет, что нападение было с целью защиты госпожи Теи, то казнь могут заменить на службу в эскадроне Смерти. Тоже казнь, но отсроченная. Соглашайся. Оттуда вытащим. Допрос Керема и Теи завтра. До завтра ты будешь жить. Вернись позже с новостями.

На этом Шустрик исчез.

Из сказанного Мир понял, что Керем жив. Как так? Неужели всё напрасно? Тугой ком свернулся в желудке. Погибнуть — это полбеда. Погибнуть напрасно — вот где беда!

Под ногами раздалось лёгкое жужжание, и стены капсулы поползли вверх. Мир стоял в окружении нацеленного на него оружия. Безоружны были лишь детектив Адем и, видимо, его помощник.

— Здравствуй, Мир! — слегка кивнул суровый господин в форме социальной полиции.

Мир сдержанно кивнул в ответ.

— Знаешь ли ты, по какой причине находишься в изоляторе?

— Догадываюсь! — усмехнулся Мир, с наслаждением потягиваясь. От долгого стояния в узкой капсуле мышцы затекли и начинали неметь. — Я совершил нападение на Сияющего. Он сдох? — уточнил Мир, надеясь на положительный ответ. Пронзительные синие глаза вызывающе уставились на Адема.

— К счастью, нет, иначе твоя казнь не была бы отложена. Как ты пересёк границу? Как оказался в апартаментах господина Керема? Почему совершил нападение? Не спеши с ответами, Мир, от них, возможно, зависит твоя жизнь! — Адем внимательно смотрел на молодого парня, за судьбой которого удалённо следил много лет. Тот никогда не шёл на контакт, но о подвигах Мира и его деяниях по защите попавших в беду Адем был наслышан.

— Господин Керем нанял меня собрать и доставить в апартаменты букет Соломеи. Именно он договорился о том, чтобы меня пропустили. С кем он договаривался на границе — мне неизвестно, — Мир не лгал. Почти. Так всё и было, только не с ним договаривался Керем. Кривой хвастался предложенной им с Брокком работёнкой, не раскрывая деталей. Говорил про букет и сюрприз, и ожидаемые кредиты после исполнения. И Мир пропустил бы это хвастовство, если бы не услышал имя заказчика. Брок был новеньким среди них и потому не знал, кто такой Мир и под чьей он защитой. На предложение Мира избавиться от Кривого, чтобы оставить все кредиты себе и не делиться, он даже глазом не моргнул. Но через пару часов Кривой был мёртв, а его место занял Мир. Только Адему эти детали ни к чему.

— Допустим. А как господин Керем связался с тобой? — Адем изучал парня. Тот был спокоен, сдержан. Не суетится. И сожалеет. Но лишь о том, что Керем выжил. Любопытно...

— Не со мной. С Брокком. А Брок предложил мне. Оплата хорошая, а собрать и доставить букет мне не сложно.

— Погасшие не имеют права пересекать границу. Тебе ведь известно об этом?

— Известно. Но раз такой большой господин нас нанял, значит, он уладил дело с пропуском. Разве нет?

— Проверим. Что произошло дальше? Почему ты напал на господина Керема?

— Вы не поверите. Сияющие ведь не совершают преступлений, — зло ответил Мир и демонстративно отвернул голову.

Адем нахмурился.

— А ты попробуй, — мягко предложил Олаф, присоединяясь к разговору. — Закон одинаков для всех. Для Сияющих в том числе. Если господин Керем совершил преступление, то мы хотим об этом знать.

— Не для всех! — резко ответил Мир. — Где был ваш закон, когда дети Сияющих выбрасывались на наши земли с погасшим индикатором? Разве ваш закон не обязан держать в неприкосновенности сбережения детей? Они выделяются родителями на их содержание с рождения, и даже если родители потеряют свои кредиты, то дети — нет. Они лишь передаются опекуну. Защитил ваш закон этих детей?

— Дети Сияющих на ваших землях? Это как? — оторопело спросил Олаф.

Адем молчал.

— Молча. Трое за последние два месяца. Это которых я успел спасти. А кого-то наверняка не успел, — гнев Мира заполнил всё пространство и, казалось, коснулся каждого в этом помещении.

— Мир. Об этом ты подробно расскажешь чуть позже. Давай вернёмся к твоей проблеме. Что совершил Керем? — Адем настойчиво повторил вопрос. Догадки у него были, но хотелось услышать от самого Мира.

— Нанял Брока, чтобы изнасиловать госпожу Тею. Наблюдал и смеялся над её криками. Мразь! — выкрикнул Мир и снова отвернулся.

— Ты знал об этой «работе» Брока?

— Нет. Я должен был собрать букет Соломеи. Мало кто знает, где растут эти цветы. И доставить их неповреждёнными весьма трудно.

— Почему ты набросился на Керема, а не на Брока?

— Керем был ближе. Брок был бы следующим.

— Буду честен, Мир, — Адем тяжело вздохнул и приблизился на шаг к парню. — Шансов оправдать тебя нет, если госпожа Тея не подтвердит твои слова. Улики доказывают, что насильник не ты. Но нет улики, доказывающих, что заказчик этого чудовищного события — Керем. Показания госпожи решающие в этом деле. Если она подтвердит твои слова, то отделаешься следящим чипом. К границе даже не приблизишься. И это лучший из раскладов. Если нет, то тебя казнят. Облачная полиция представит дело так, что один насильничал, пока второй убивал. Сговор — это незамедлительная казнь.

— Как я и сказал: ваш закон не для всех! — зло проговорил Мир и сжал кулаки. Неужели эта мразь Керем выпутается и на этот раз?

— Допрос госпожи Теи назначен на завтра. Она ещё в медбоксе. И мы приложим усилия, чтобы узнать правду, — мягко проговорил Олаф. — А пока ты останешься в изоляторе. Я очень надеюсь, что госпожа подтвердит твои слова. И вот что, Мир... расскажи нам о детях.

Мир рассказал всё, что знал. Как и в каком состоянии детишки оказались у Погасших. Двое совсем малыши, говорить не умели ещё, а третий молчал от пережитого страха. Крохотные погасшие индикаторы есть у всех троих.

В молчании Адем и Олаф покинули изолятор. Новая информация лишь подтвердила опасения детективов: что-то происходит в Облачном мире, что им неизвестно. Возможно, информацией владеет Облачный корпус, но делиться ею, судя по всему, они не спешили. Значит, придётся спрашивать напрямую. И хорошо бы Тея дала правдивые показания.

Но Тея не могла сказать ни слова. По настоянию Керема, под предлогом «защиты психики жертвы», её погрузили в глубокий медицинский сон на полгода. Восстановление психики, это дело деликатное и осторожное. Спешка не оправдана, тем более после таких событий. Требовалось ненавязчивое вмешательство в подсознание, желательное во сне. И Тея сладко спала, не подозревая, что её молчание играет на руку тому, кто уничтожил её жизнь.

Сам же Керем бесследно исчез.

Глава 3

Госпожа Эйлюль, женщина невысокого роста и яркой, притягательной внешности, гордо несла себя по коридорам дворца Правления. Длиннопольные одежды из тяжёлой, но весьма дорогой ткани и широкая красная лента через плечо, украшенная знаками отличия, гласили о её высоком статусе.

Она невероятно гордилась этой лентой. Сияющий у виска индикатор говорил лишь о доходах и состоянии, которые имелись у каждого в Облачном мире, но лента... Лента свидетельствовала о том, что госпожа близка к Правлению.

Осознание собственной значимости переполняло её всякий раз, когда она входила во дворец. Сколько ей пришлось пережить, чтобы оказаться в этом моменте! Взять хотя бы родителей, которые неудачно вложили средства и чуть не лишили её благой жизни в Облаке.

Хорошо, что у матери хватило ума покончить с собой. Отец оказался более стойким — не сдох, но и к Погасшим не попал. Правление, помятуя о его былых заслугах, согласилось

пристроить его на разведывательный крейсер за крохотное содержание. И дочь сгнула бы с ним в космических просторах, не прими она важное решение вовремя.

Союз с невероятно скучным, не очень привлекательным, но весьма состоятельным господином спас её жизнь от грядущего краха. Она забыла об отце в ту же секунду, как её отпечаток появился в договоре.

Партнёр был щедрым, и Эйлюль сумела хорошо распорядиться его дарами. Через пару лет она имела собственное небольшое состояние, но радость её омрачалась одним фактом: Филипп. Сынок партнёра являлся его законным наследником. Он, а вовсе не она. А дарить такое состояние щенку желания не было. К счастью, он бесследно исчез.

Сворачивая к нужному отсеку, Эйлюль едва заметно усмехнулась. Конечно, она помогла. Но ведь никто не знает. Она же громче всех кричала о необходимости дополнительных поисков, поддерживала партнёра и писала петиции в Правление с требованием обезопасить детей ещё больше, чем есть.

Петиции принесли результат, но вовсе не тот, к которому она стремилась. Желая всего лишь замылить глаза Облачному корпусу и отвести от себя подозрения, она неожиданно оказалась в службе защиты детей. В одном ряду с организаторами.

Таковыми должностями не разбрасываются, и Эйлюль сумела разыграть эту карту лучше всех. За последние двадцать пять лет она предприняла ряд рискованных шагов по устранению конкурентов, и сегодня уже возглавляла службу. В её руках были сосредоточены все сведения о детях Облачного мира и средства, вложенные на детские нужды родителями. Доступ имела только госпожа Эйлюль, а все остальные подразделения защиты подчинялись ей.

Сама же она входила в состав Правления как представитель вверенной ей огромной ответственности. Конечно, её роль в Правлении была весьма незначительна, но красная лента... Ох, уж эта красная лента.

Эйлюль снова улыбнулась, разблокировав дверь личного кабинета. Серые глаза внимательно оглядели помещение: всё на своих местах. Проверок не было. Но и к ним она готова. Она всегда подчищала за собой очень тщательно. Пусть проверяют, в её ведомстве всё идеально.

Расположившись в удобном кресле, Эйлюль мечтательно прикрыла глаза. Последняя услуга, которую она оказала отчаявшейся мамаше, принесла ей неплохие дивиденды, успешно упавшие на один из счетов Партнёра. Её замечательный тайник.

Идея организовать тайник пришла вместе с идеей поставить кражу детей на поток. Чаще обращались новоявленные Партнёрши, желающие избавиться от отпрысков своих избранников.

Как когда-то сама Эйлюль.

И пока отцы бегали в поисках сыновей и дочерей, их Партнёрши оформляли возврат содержательных средств. Разумеется, за процент самой Эйлюль. Детей она ненавидела. Они были всего лишь угрозой благополучию. Так что совесть, которой Эйлюль не былаотягощена, спать ей не мешала.

Эйлюль снова улыбнулась. На сей раз ядовитой, опасной улыбкой акулы. Вспомнила последнюю кражу: за всю историю преступлений за услугой обратилась сама мать.

Её Партнёр в составе диверсионного флота воевал где-то на задворках Галактики и уже несколько лет не давал о себе знать.

Она же, промотав его состояние, оказалась на грани краха и не придумала ничего лучше, чем избавиться от собственного сыночка, рождённого в угоду Партнёру.

Даже процентов Эйлюль хватило бы на безбедную жизнь одного Сияющего, а вся сумма целиком была настоящим богатством.

Её счета безупречны. Никаких неучтённых поступлений. А Партнёр своими не занимался. После потери Филиппа, чуть не сойдя с ума от горя, он стал ко всему безучастным. Ел, спал, дом не покидал. Управление доверил Партнёрше. И она радостно организовала среди его счетов свой тайничок. Всё равно рано или поздно его состояние станет принадлежать ей. А пока пусть живёт и здравствует. Иначе давно бы избавилась.

Сигнал личного средства связи оповестил о новом сообщении. Ткнув на крохотную панель, расположенную в сердце дорогого перстня, Эйлюль вызвала проекцию и по мере прочтения менялась в лице. Сначала страх и паника овладели женщиной: “Неужели взломали? Невозможно!” Но увидев подпись, Эйлюль испытала бурю эмоций, незнакомых ей ранее. В голове шумело, дыхание сбилось, руки задрожали. Открыв рот, словно рыба, выброшенная из воды, она снова и снова перечитывала:

“Арена приглашает в Игру”

Возможно ли такое? Та самая Арена? Может, розыгрыш? Вдруг правда? Это же шанс на миллион!

Мысли заметались, как бешеные челноки, лишённые управления. Всё состояние в Игру? Ну уж нет! Да кто такая эта Арена? Одни слухи, и ничего более.

Эйлюль забегала по кабинету, стараясь унять своё взбудораженное новостью состояние. Невероятно! Арена существует! Согласие станет самой безумной авантюрой из возможных. Но разве можно проигнорировать такое приглашение?

В какой-то момент Эйлюль застыла и прижала застывшие от потрясения руки к разгорячённым щекам. Медленно вдохнула, задержала дыхание и так же медленно выдохнула. Сердце билось без остановки, но мысли успокаивались. Потеря состояния — не катастрофа. Есть Партнёр и его кредиты, включая её тайник. Но Игра... Она себе не простит, если откажется!

Глядя, как в одно мгновение её счёт опустел, Эйлюль запаниковала. Ставка сделана. Что же дальше?

Через минуту в её кабинете открылся телепорт, который использовался для перемещений в экстренных случаях. Видимо, пункт назначения был уже введён, потому что периметр телепорта сиял ласковым, приглашающим светом. Эйлюль сделала шаг.

Господин Адем, вошедший в эту минуту в кабинет, только изумлённо моргнул. Назначенную ранее встречу с госпожой Эйлюль он очень ждал, надеясь получить сведения о пропав-

ших детях из первоисточника. И её внезапное бегство не мог объяснить. Разве что очередной пропажей.

Рассматривая координаты, указанные в окне отправления, он и вовсе дар речи потерял. Сбой? Телепорты работают лишь в пределах планеты. И чем дальше расстояние, тем больше пересадок. Учитывая огромные энергозатраты, которые неизбежны при активации телепорта, ими действительно пользовались в исключительных случаях.

А если судить по введённым координатам, то Эйлюль отправилась в соседнюю галактику. Что определённо невозможно. Пришлось вызвать техника-дроида. Но лишь для того, чтобы услышать: телепортом не пользовались несколько месяцев. Сегодня координат никто не вводил. Какой абсурд! Эйлюль вошла в телепорт на глазах Адема.

Пребывая в полном недоумении, Адем сообщил Облачному корпусу о происшествии, запросил детальное исследование телепорта инженерами и отправился к себе на службу. Необходимо обсудить ситуацию с Олафом.

— Небывалая странность ещё и в том, что их нет на планете. Совсем! — рассказывал он часом позже своему помощнику, сидя в расслабленной позе с тонизирующим напитком в одной руке и анализатором в другой. Внимательно глядя прямо в глаза Олафу, будто надеясь найти в них ответ, Адем продолжал: — Господин Керем и госпожа Эйлюль покинули планету. Индикаторы недоступны. Но в космопорте нет данных, — он потряс анализатором. — Никто не улетел.

— Допустим, в кабинетном телепорте Эйлюль действительно произошёл сбой, и она переместилась на какой-нибудь космический лайнер. Возможно? — Олаф старательно искал логику в произошедшем, подпирая рукой голову и глядя в потолок. Он и сам был в недоумении.

— Невозможно. Сведения из космопорта гласят, что сегодня вылетов не было. Ранним утром Керем распорядился погрузить Тею в сон, покинул медбокс и тоже исчез. Я запросил данные с этого момента. Не было вылетов.

— Но на планете их нет?

— Нет! Не могли быть сбои на всех этапах. Невозможно! — Адем хмурился. — И не кажется ли тебе странным, что Тея спит тогда, когда она нам нужна, а Керем исчезает, будучи приглашённым на дознание, хотя сам пострадал? Не он ли больше всех заинтересован в наказании преступников? Ведь чуть не погиб! Эйлюль исчезает ровно тогда, когда я хочу получить сведения о возможно пропавших детях, за которых она все эти годы горой стоит. Почему?

— Странные совпадения, я согласен, — кивая головой, пробормотал Олаф. — Весьма странные!

— Я не верю в совпадения, Олаф. Не верю! А вот в то, что мы не владеем всей информацией, — очень даже верю! — Адем поднялся с кресла, смахнул несуществующую пылинку с рукава идеально сидящей на нём униформы социального детектива и продолжил: — Если Эйлюль не вернётся через пять дней, то мы без неё получим доступ к базе службы защиты. Это решаемо. Пока можем пошерстить Погасших. Кто-нибудь продаст информацию. Керем

же вправе не свидетельствовать против себя. Но! Без показаний Теи нам Мира не спасти. Он недоговаривает, но и казни не заслуживает. Малыши собрали достаточно данных, чтобы в этом убедиться. Что будем делать?

— Запрос на отсрочку казни Облачным отправим. Основания есть, — Олаф откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. Работу с Адемом он почитал за честь. Наставник и друг уже несколько лет поддерживал его стремления к защите закона и справедливости. Только они оба понимали, что право на справедливость доступно не каждому. Устоявшаяся система, словно космический диверсионный флот, сметала всё, что могло её пошатнуть.

— Пять дней, Олаф. По закону можем отсрочить на пять дней. Никто не согласится подписать запрос на полгода: это же его кормить надо, содержать. А он Погасший, — удручённо ответил Адем. — Да и Брока ещё не нашли. Его показаний нет.

— Плевать на Брока! Пять дней — это много! Особенно тогда, когда Мир ожидает казни с минуты на минуту, — возразил Олаф и тоже поднялся. — Кто знает, что изменится за пять дней? У нас двое за полдня с планеты исчезли, а за пять... — и Олаф хитро подмигнул.

Его вера в неизбежное добро всегда восхищала Адема, но реальность вторгалась в их будни самым насильственным образом. Собственное бессилие накрывало с головой и прибивало к земле, как маленьких букашек во время грозы.

— Решено. Отправлю запрос, а после — к Погасшим. Олаф, не забудь переодеться, — напомнил Адем помощнику, который в прошлый раз чуть головы не лишился за свою красивую форму.

Олаф поморщился от воспоминаний, прикоснулся рукой к старому шраму на бедре, но согласно кивнул. Урок он усвоил.

— Смотри-ка! — воскликнул Адем. — Мгновенно ответили. Пять дней с указанием точного времени казни.

Тяжело вздохнув, детектив попрощался с Олафом и покинул кабинет. Олаф вышел следом.

Никто из них не заметил пушистый комочек, искусно притворившийся аляпистым пятном на интерактивном авангардном полотне. Отлепившись от панели, Шустрик встряхнул свои шерстинки, взмыл под потолок, просочился в вентиляцию и был таков. В Убежище его ждали с новостями.

Он летел так быстро, как мог, и, врываясь в бункер, с порога заверещал сигналом тревоги, напугав каждого, кто находился внутри. Травинка взвизгнула и прижалась к новому, до сих пор молчащему мальчику, обняв его с силой обеими руками. Разведчик от неожиданности уронил пару генераторов, которые намеревался пристроить в самой тёмной части бункера. Двое молодых парней с синими повязками на запястьях рассыпали содержимое коробки с провиантом. Остальные испуганно замерли, но, увидев Шустрика, опомнились и бросились к нему. Любой в Убежище уже знал, что Мир в беде.

Если Крыса воспринимали как некоего стража порядка, принимая и не оспаривая его главенство, то Мир был душой и сердцем каждого несчастного, попавшего в беду и спасённого парнем. Он бился насмерть за эти жизни, а Соль залечивала их раны. Помочь Миру выпутаться хотели все.

Шустрик воспроизвёл всё подслушанное, и спустя минуту задумчивое молчание прервал тихий плач новенького мальчика.

Он сидел на полу и горько плакал, опустив голову на поджатые колени и закрываясь руками так, будто хотел спрятаться ото всех.

Травинка гладила его по тёмным спутанным волосам, а Соль, опустившись на колени, прижала ребёнка к себе. Остальные продолжали молчать: что тут скажешь? Все проходили эти болезненные для души этапы.

Через некоторое время мальчик замолчал, поднял голову, размазал слёзы по грязным щекам и, наконец, заговорил:

— Если госпожа Эйлюль пропала, как же меня найдут?

— Ты знаешь госпожу Эйлюль? — спросил Разведчик, присаживаясь рядом с мальчиком и глядя ему прямо в глаза.

— Её все знают. Она оберегает детей, — согласно кивая, ответил мальчик и с надеждой посмотрев на Крыса, продолжил: — Меня зовут Зак. Закари Рейн. Может, вы слышали, что меня ищут?

— Нет, малец! Пока не слышал, но раз теперь мы знаем твоё имя, то я поспрашиваю на границе. А ты пока расскажи, как попал к нам. Что помнишь?

— Ничего. Мама ушла по важным делам, а Ли уложила меня спать. Проснулся я на улице, когда меня куда-то тащили за ногу.

— Ли — это кто? — поинтересовался Разведчик.

— Это моя няня. Она андроид. Очень добрая, — воспоминание снова вызвало у Зака поток слёз, но паренёк взял себя в руки.

— Ладно, не реви! — скомандовала Соль. — С нами ты в безопасности. Это сейчас главное. Если тебя ищут, то мы об этом узнаем, понял? — Дождавшись согласного кивка от ребёнка, Соль продолжила: — У нас есть правила: каждый должен быть полезен. Ты будешь помогать Травинке следить за припасами. Прямо сейчас. Есть контейнеры, которые мы не разобрали, и есть свободные отсеки, куда можно всё сложить для хранения. Травинка объяснит, что делать. Действуйте.

— Странно всё это, — нарушила молчание Нотка, маленькая и симпатичная женщина, которая на самом деле звалась Диной.

Она так много рассказывала новой семье о нотной грамоте и правилах звукоизвлечения, что получила шутовское прозвище очень быстро. Оно ей понравилось, и Дина стала Нот-

кой. Покачивая на руках полуторагодовалого младенца, подброшенного Погасшим в прошлом месяце, Нотка продолжила, когда Травинка и Зак отошли подальше.

— Сияющий не может пересечь границу с активным индикатором. Тревогой разорвался бы весь периметр. Значит, индикатор был неактивен, когда Зака проносили через границу.

— Да это мы и так понимаем! — воскликнула Соль. — Вопрос в том, почему погас индикатор? Ведь содержание детей неприкосновенно!

— Именно! — согласилась Нотка. — Когда был введён контроль рождаемости, разрешение на рождение ребёнка могли получить лишь те родители, чьё состояние позволяло выделить половину на содержание детей. Но эта половина должна была быть не менее нескольких сотен миллионов кредитов. Это огромные средства. И они неприкосновенны. Так где же они?

Если раньше содержательные кредиты контролировались несколькими организаторами и можно было бы допустить утечку через недобросовестного сотрудника, что тоже вряд ли, ведь есть дополнительная защита системы, то последние несколько лет все средства сосредоточены в руках Эйлюль Атеш.

Слушая Нотку, Крыс нахмурился. Его лицо со шрамами стало выглядеть ещё суровее.

— Правильные вопросы задаёшь, Нотка, — Разведчик почёсывал голову. — Эйлюль определённо причастна.

— Откуда ты столько знаешь про содержательные средства? — обратился Крыс к Нотке.

— Я хотела ребёнка, но средств не хватило, — удручённо вздохнула Нотка. — А потом и вовсе их не стало. Может, и к лучшему. Эйлюль — настоящая змея. Поверьте, знаю, о чём говорю. Имела неудовольствие с ней общаться. Вроде стелит мягко, но...

— О махинациях Эйлюль подумаем позже, — стараясь не показать своего интереса к этой теме, Крыс прервал разговор. — У нас есть проблема гораздо важнее. Пять дней на то, чтобы вытащить Мира.

— Невозможно! — голосом Адема констатировал Шустрик. — Изолятор неприступен. Побег возможен из Эскадрона Смерти при транспортировке.

— Найди возможность, Шустрик! Неужели никто не может взломать защиту изолятора?

Шустрик снова засиял всеми цветами радуги и, наконец, выдал:

— Акан2310. Рост — неизвестен. Возраст — неизвестен. Раса — неизвестна. Планета регистрации — Земля. Последний адрес активности — Облачный мир. Преступление — атака на Межгалактическую базу данных. Приговор — казнь. Приведён в исполнение — прочерк.

— Ого! Да он гений! Если прочерк, значит, он избежал казни, так ведь? Только где его искать? — Соль грустно вздохнула. Остальные восторженно перешёптывались. Взлом межгалактической базы — это невероятно мощно. Куда там изолятору устоять.

— Шустрик, сможешь найти этого гения?

Шустрик болтался под потолком, колыхаясь из стороны в сторону и хихикая.

— 2310 — это в прошлом году, что ли? — поинтересовался Разведчик, не обращая внимания на Шустрика и ни к кому конкретно не обращаясь. — А ведь скрыли информацию. Тихо было.

— Да, в прошлом, — тихий голос девочки раздался где-то среди сгружённых в кучу вещей.

Все обернулись. Худышка с красной повязкой на запястье стояла, потупив глазки.

— Ты что-то знаешь, Худышка? — Соль резко подскочила к девочке и схватила её за руку. Та ещё ниже опустила голову. — Говори же, не молчи! Этот хакер — наш единственный шанс!

Крыс молча наблюдал. Он хорошо помнил, при каких обстоятельствах нашли Худышку: она, из последних сил защищая себя, была прижата к обломку скалы, а на неё наступали и издевательски посмеивались трое Погасших. Шансов не было. Мир врезался в нападавших, ну и Крыс за ним.

Отбили девчонку и в Убежище несли на руках. Она от облегчения потеряла сознание. Придя в себя, девочка всё больше молчала, о себе не рассказывала, но поручения выполняла ответственно и с удовольствием возилась с малышами. Сколько ей лет — Крыс не знал. На вид четырнадцать-пятнадцать. И раса странная: раскосые глаза, длинные тёмные волосы, маленький рост и смуглая кожа. Трудно определить, таких похожих много. Но странным было другое: индикатор девочки не был погасшим. Он отсутствовал. На его месте красовался свежий шрам.

— Ты? — вдруг спросил он.

— Угу, — пробормотала Худышка, не поднимая головы.

Понимание к остальным пришло не сразу. А потом возгласы ликования заполнили весь бункер. Худышка вертела головой, не понимая, что происходит.

— Так вы меня не сдадите? — вдруг спросила она и в ответ услышала раскаты хохота.

— С ума сошла, что ли? Во-первых, мы семья. Своих не сдаём и не бросаем. Во-вторых, ты же гений! Нам самим надо! — смеялся Разведчик, подхватывая и кружа Худышку по бункеру.

— Стойте, стойте! — заверещала Худышка. — Я же не смогу помочь!

— Почему? — поинтересовалась Соль в резко наступившей тишине.

— Оборудования же нет, — развела руками Худышка. — Доступа к межгалактической звёздной сети тоже нет. Как?

— Задача... — чей-то голос выразил всеобщее мнение.

— Послушай! — Соль снова взяла за руки Худышку. — Предположим, у тебя есть всё необходимое. Сколько времени уйдёт взломать изолятор?

— Не более десяти минут. Но...

— Никаких «но». Диктуй список Шустрику, мы займёмся. Это шанс, понимаешь? Других нет! Шустрик, найди всё, что надиктует Худышка, лучше к нам поближе. Стащить легче. Есть шанс подключиться к их сети? Мы же под самым Космопортом!

Шустрик завертелся вокруг своей оси, тем самым выражая согласие.

— Ну и прекрасно! Пока Шустрик добывает информацию, мы готовим Убежище и медбокс. За работу! — скомандовал Крыс, двигаясь в тоннель, через который они все добрались до нового бункера.

Перевезти медбокс по рельсам через тоннель можно, если приладить к передвижной платформе железные колёса вагонеток. Чтобы их разобрать, потребуется нечеловеческая сила. И Крыс ею обладал. Может, это был дар, а может, проклятье ядовитого воздуха земель Погасших. Он не знал. Но именно эта сила, напитанная до краёв яростью и страхом беззащитного ребёнка, помогла выжить ему самому. Убивая голыми руками, вгрызаясь зубами в горло насильников и убийц, он получил своё имя — Крысёныш. От него держались подальше, наблюдая издали, как увеличивается его рост и невероятная сила, как крепчает тело. Боялись.

Зои была первой, кого он захотел защитить, кроме себя. Но уже тогда даже за глаза никто не осмеливался называть его прежним именем. Только уважительно — Крыс.

Тряхнув головой и отгоняя воспоминания, Крыс принялся за дело. Надо много успеть до возвращения Шустрика.

Через несколько часов стало понятно: всё необходимое Худышке есть в Космопорте. И это хорошо. Плохо другое: в разных хранилищах. Одной вылазкой не обойтись. Каждый понимал, что рискует составить компанию Миру в изоляторе. Но никого это понимание не оставляло.

Сутками напролёт жизнь в Убежище бурлила планами, обсуждениями, стратегиями и возражениями. К концу третьего дня все договорились. Четыре часа на сон. Один день на кражу. Провалиться нельзя.

В таких жёстких условиях и при острой нехватке времени без диверсии не обойтись: Космопорт хорошо охранялся. Помимо сканирующих систем, в нём было полно охранных дроидов.

Диверсию устроил Шустрик. Достаточно было его появления, чтобы дроиды слетелись со всего космопорта. Пытаясь его изловить, они оставили хранилища без присмотра. Шустрик вне закона. Его поимка — в приоритете.

Один за другим Худышка взламывала защитные системы огромных контейнеров. Соль и Разведчик бежали бегом, хватая по пути нужные коробки. Украденный челнок грузился быстро, передвигаясь между складскими отсеками.

Челноком управлял Март. Эти четыре буквы — всё, что он помнил о своём имени. Но любая техника подчинялась ему беспрекословно. Почему — даже он не знал.

За последние четыре года, которые он провёл в Убежище, память так и не вернулась. Что неудивительно: Мир нашёл его окровавленным, с проломленным черепом. Медбокс не открывался месяц, требуя всё новые и новые препараты. Март выжил.

Светловолосый парень с ясными и выразительными глазами был совершенно не похож на того избитого и брошенного умирать тощего паренька. Долго привыкал к Убежищу, но влился в семью и стал своим. Почти одного возраста с Миром и Соль. Им легко было подружиться.

Сейчас он гонял на угнанном челноке от одного хранилища к другому. Счёт на минуты. Где-то слышались звуки взрывов: палят по Шустрику. Но волноваться о нём некогда, у каждого своя задача.

— Уходим! — скомандовал Крыс, покидая последний отсек.

— Стойте! — держа маленькую коробку в руках, воскликнула Худышка. — Не та маркировка! Нужна другая! — уже на ходу кричала она, возвращаясь в хранилище.

— Плохо, очень плохо, — бормотал Крыс, сжимая руки в кулаки. Лицо напряглось, взглядом он вперился в дверь хранилища.

— Время, — напомнил Март, готовясь взлетать. Где-то у первого вскрытого отсека звывла сирена.

— Нашла! — на бегу верещала Худышка, со всех ног спешащая к челноку. Впрыгивала уже на ходу.

Челнок рванул ввысь и стрелой полетел в сторону их тайного входа в бункер, петляя между складскими отсеками и чуть не вылетев на взлётную полосу к кораблям. В какой-то момент к окну иллюминатора прилепился слегка подпаленный комок шерсти, закрывая Марту обзор. Погони не было видно, но на всякий случай Март петлял, совершая крутые виражи и рискуя опрокинуть челнок.

Посадка была мягкой, несмотря на скорость и зигзаги, которыми они летели. Пока все участники вылазки освобождали грузовой контейнер, Худышка влезла в панель управления, обнулила маршрутную карту, ввела новые координаты и активировала автопилот. Усмехнулась. Сияющих ждёт сюрприз.

Крыс входил в бункер последним, и как только за ним закрылась дверь, слышался дружный вздох облегчения. Не веря в собственный успех, все переглядывались. Первой засмеялась Соль. Смех подхватили остальные. Что поделать? Это была самая рискованная вылазка, заранее обречённая на провал. И она удалась! Это ли не чудо?

Худышка взялась за сбор оборудования, Март вызвался помочь. Соль суетилась рядом, а Разведчик развлекал маленьких рассказом об успешной операции. Шустрика отправили с донесением к Миру. Он должен быть готов к нужному часу.

Выслушав краткую речь Шустрика, Мир вздохнул с облегчением. У его семьи есть план. Лишь бы тело не подвело. От долгого стояния в одной позе без всякой возможности даже сесть мышц он почти не ощущал. Но шанс на спасение будет.

Под утро, когда до казни оставалась всего пара часов, его изолятор открылся, и Мира куда-то повели под конвоем вооружённых дроидов. Он запаниковал, но вида не подал. Неужели не выйдет?

Затёкшие ноги отказывались подчиняться, и Мир едва не упал. Резкая боль не позволяла двигаться. Дроидам пришлось ждать, пока он овладеет своим телом настолько, чтобы шагать.

В кабинете господина Адема его ждали трое: сам Адем, его помощник Олаф и третий господин, которого Мир раньше не видел. Невысокий, шупленький, но в очень дорогой униформе и с высокомерным выражением на холёном лице. В руках он держал маленький предмет, который при лёгком нажатии вывел проекцию официального документа. В нём говорилось, что сей господин имеет полномочия предложить Миру Солару альтернативу смертной казни. Миру полагалось его выслушать и принять решение.

Оторопев от известия, Адем и Олаф в недоумении смотрели на главу Облачного корпуса. Зная законы лучше многих, они оба были уверены, что в случае Мира никакая альтернатива не была допустима. Но представитель был, документ был.

О том, что у Мира есть фамилия, даже Адем не догадывался. Парень рождён на землях Погасших — это известный факт. Индикатора никогда не было, значит, и принадлежности к чьей-то семье тоже. Откуда? И откуда этот факт известен Облачному корпусу? База общая. И сведений о Мире в ней нет вообще. Даже данные Сияющих, чьи индикаторы гасли, удалялись из базы незамедлительно. Их больше не существовало для Облачного мира.

Открыв рот, чтобы задать эти вопросы, Адем услышал просьбу покинуть кабинет. Предложение для Мира строго конфиденциально. В полном изумлении он с помощником вышел. Дверь заблокировалась.

— Ты что-нибудь понимаешь? — обратился Олаф к Адему. На его лице красовался свежий кровоподтёк — результат вылазки к Погасшим. И в медбокс Олаф не спешил, наказывая себя за допущенную оплошность.

— Солар. Я где-то слышал эту фамилию. Никак не вспомню... Что там? — спросил Адем, указывая на дверь.

— Ничего не слышно, — развёл руками Олаф и устался на Адема. Тот напряжённо думал, глядя в одну точку.

— Что за альтернатива? Может, эскадрон? — вслух задавал вопросы Адем, не особенно ожидая ответов.

— Альтернатива хорошая, Мир! — говорил в этот момент глава корпуса, усаживаясь в кресло и приглашающим жестом показывая на второе. — Тебе ведь известно, что космический туризм развит на нашей планете?

— Известно, — отвечал Мир, поглядывая на кабинетные часы. Время идёт.

— Гости нашего мира жаждут развлечений. Иногда весьма экстремальных. Весьма, — озадаченно повторил мужчина, не посчитав нужным даже представиться. — Мы разработали квест для туристов, но он нуждается в тестировании. Нельзя подвергнуть жизнь инопланетных граждан опасности. Даже если они сами этого хотят. Необходимы добровольцы для прохождения этого квеста.

— Так пригласите их на наши земли. Вот уж где квест! — усмехнулся Мир, глядя на таймер.

— Безопасность — ключевое слово. Ты можешь избежать смертной казни, если согласишься стать этим добровольцем. Не скрою: возможные недоработки могут тебя убить. Но тебя ведь и так убьют. Зато если пройдёшь квест, выявишь недоработки и выживешь, получишь не только помилование, но и сможешь вернуть вам с сестрой имя и состояние вашей матери!

При этих словах глаза Мира изумлённо расширились. “Откуда они знают про маму?” — мысль пронзила сознание быстрее, чем он успел её осознать.

— На принятие решения у тебя несколько минут, — закончил свою речь глава Облачного корпуса и подошёл к телепорту, вводя координаты. Он не сомневался в том, какое решение примет Мир.

Мир напряжённо размышлял. С одной стороны — возможный побег, свобода. С другой — возможность очистить имя матери. Его любимая Соль ни в чём не будет нуждаться. Вся его семья наконец-то обретёт ту жизнь, которая позволит хотя бы не воровать еду и не дышать зловонными парами. Риск погибнуть не смущал Мира. Он вырос там, где погибнуть можно было каждую минуту.

Когда щёлкнул автоматический замок блокиратора двери, Адем буквально ворвался в кабинет. Телепорт сиял остатками излучения. Мир исчез.

— Мир исчез! Мир исчез! — громко орал Шустрик в Убежище. Его сообщение вогнало всех в ступор. Неужели опоздали? До казни ещё полтора часа, и они полностью готовы. Все на позициях, Худышка на низком старте.

— Шустрик! — впервые Крыс обратился к нему лично. — Куда?

Выслушав воспроизведённый диалог Мира и главы корпуса, Крыс заорал:

— Твари! Какие же твари! Нашли, чем зацепить! Да чтобы их бездна поглотила!

— Поглотит! — вдруг ответил Шустрик.

До этой минуты никто не подозревал о его способности общаться по-человечески. Знал только Мир!

— Я найду его! И буду рядом!

Шустрик завис прямо у головы Крыса и прикоснулся шерстинками к его лицу. Со стороны это выглядело как акт небывалой поддержки. Но Крыс услышал голос Шустрика прямо в своей голове, чёткий и ясный, проникающий прямым в сознание:

«Следи за Соль! Возможно, она следующая!»

Взметнувшись под потолок, Шустрик юркнул в тоннель и был таков.

Новости потрясли каждого. Что за квест? Кто мать двойняшек? Куда исчез Мир? В бункере повисло изумлённое и молчаливое напряжение. И только в дальнем углу Убежища тихонько плакала Соль.

Глава 4

Адем сидел в кабинете напротив Олафа и взгляд его блуждал по интерактивной панели, которая сегодня изображала океан. Только что виденная им сцена исчезновения осуждённого надолго погрузила его в молчание. Олаф тоже молчал: они выиграли пять дней для Мира, но такого исхода не ожидали. Господин Адем всем сердцем не желал казни Миру и подготовил прошение о переводе Мира в Эскадрон смерти. Активируй он это прошение за несколько минут до казни, и они бы выиграли ещё пару дней на рассмотрение. Таков закон. Но вмешательство главы Облачного корпуса сбило их с толку. И теперь они молча размышляли.

Пискнуло личное средство связи Адема. На экране мелькнуло короткое сообщение от одного из информаторов с Граней. Адем нахмурился. Погасшие редко выходили на связь сами. Обычно приходилось выкупать информацию кредитами или услугами. Но этот, подросток по имени Рис, однажды уже помог ему с делом об убийстве Сияющего, тело которого обнаружилось за Гранью. Адем запомнил его: слишком умный паренек для своих лет и слишком отчаянный. С некоторых пор он выживал сам по себе, лишившись защиты, но у него получалось. Адем снабдил его стареньким коммуникатором, на всякий случай, и вот теперь Рис им воспользовался.

“Господин Адем. Узнал кое-что интересное. Встреча на развалинах старой высотки, у третьей свалки. Приходите один.”

Адем откинулся на спинку кресла, потирая виски. Если коммуникатор Риса попал не в те руки, то это приглашение могло быть ловушкой. Погасшие не доверяли Сияющим, Сияющие - Погасшим, и причина тому была более чем весомая: огромная социальная пропасть. Но что-то внутри Адема подсказывало ему: стоит рискнуть.

— Олаф! — крикнул он помощнику, который вышел, как только сработало устройство.

Помощник появился в дверях почти мгновенно.

— Хорошие новости?

— Попробуй определить местоположение главы безопасности Облачного корпуса, и постарайся заполучить данные о квесте, который был предложен Миру.

Олаф нахмурился.

— Адем, это же закрытая информация. Глава корпуса не станет...

— Не станет, — перебил Адем. — Но у него есть подчинённые. У них тоже есть доступ к базам. Найди лазейку. Помнишь девушку, которая тебе всякий раз улыбается, когда ты посещаешь здание Корпуса? — Олаф покраснел. — Мне нужно знать, что это за квест. Может она поможет?

— Понял, — смущенный Олаф кивнул. Девушка и правда была, но Олаф даже заговорить с ней стеснялся. — А вы?

— У меня встреча. На землях Погасших.

Олаф замер.

— Адем, это опасно. Ты не можешь идти один...

— Могу, — Адем встал, уже направляясь к выходу. — И пойду. Это не впервые. Займись делом и не переживай.

— Хотя бы дрона возьмите... — простонал Олаф, но Адем уже покинул кабинет.

Грань встретила его удушливым смрадом. Адем активировал фильтр на воротнике, но даже он не мог полностью заглушить тошнотворный запах. Серое, низкое небо едва пропускало солнечные лучи, которые всё равно не могли коснуться земли: туманная дымка ядовитых испарений стелилась по всей поверхности, местами достигая половины человеческого роста. И только на горизонте, где высились скалы, были заметны просветы. Но там мало кто обитал.

Адем осмотрелся. Вокруг простирались руины. Когда-то здесь стоял город, оставленный Погасшим, теперь же, лишь скелеты зданий, обглоданные временем, и стихийными бедствиями. Ржавая арматура торчала из обломков бетона, как рёбра мёртвого зверя, но под городом пролегали коммуникации, ставшие для многих крышей над головой. Под ногами Адема, сквозь белёсую дымку и разлитую жижу неясного происхождения, всё ещё угадывались очертания когда-то бывших улиц.

Адем шёл осторожно, ступая по торчащим из земли камням, осколкам плит и железа, которые казались относительно твёрдыми. Каждый шаг мог стать последним: то здесь, то там зияли провалы, скрытые этой самой жижей. Где-то вдалеке послышался вой. Не человеческий.

Адем замер на мгновение, проверяя, достаточно ли он вооружился, ведь Погасшие не были единственными обитателями этих земель.

Он свернул за очередной обломок стены и замер. В нескольких метрах, прижавшись к бетону, сидел подросток. Худой, грязный, с впалыми щеками и лихорадочно блестящими глазами. Его одежда представляла собой жалкие лохмотья, едва прикрывавшие тело.

— Рис? — тихо спросил Адем, стараясь не делать резких движений.

Подросток вздрогнул, в его глазах мелькнул страх. Но он кивнул.

— Вы пришли один? — голос его был хриплым, словно он давно не пил.

— Один, — Адем медленно опустился на корточки, стараясь не приближаться слишком резко. — Что ты узнал?

Рис огляделся, словно ожидая, что из-за угла вот-вот появится опасность. Его пальцы нервно теребили край лохмотьев.

— Среди Погасших пронёсся слух, — начал он, говоря быстро, словно боясь, что его перебьют. — Можно заработать. Если умеешь драться. По-настоящему. Не так, как здесь, за кусок гнилой еды. Отбирают самых крепких. Самых сильных.

Адем нахмурился.

— Кто отбирает?

— Не знаю, — Рис покачал головой. — Говорят, вроде это люди из Эскадрона. Отбор проводится на руинах древнего узла электроснабжения. Там, где раньше были генераторы.

— Зачем им крепкие Погасшие? — спросил Адем.

— Слышал только, что отбирают. — Рис пожал плечами. — Говорят, для заработка. Сияющие платят. Они ведь любят смотреть, как другие умирают.

Адем сжал кулаки. Он знал, что это правда. Слишком хорошо знал.

— Хорошо, — он кивнул. — Мне нужно ещё кое-что. Разузнай, где обитает Брок. И ещё: как дети Сияющих попадают за Грань? Кто помогает проводить их через Врата?

Рис замер. Его глаза расширились.

— Господин, это опасно спрашивать. Те, кто знают, они ведь не живут долго.

— Я заплачу, — Адем достал из кармана несколько кредитных чипов. — Хорошо заплачу.

Подросток колебался. Потом жадно схватил чипы, пряча их в лохмотья.

— Был один, — тихо сказал он. — Его зовут Кривой. Он проводил детей. Но он осторожен. Очень осторожен. Я попробую найти его.

— Этого не ищи, он мертв, — Адем встал. Кривой, значит... Тот самый, кого хотел нанять Керем, но вместо него заполучил Мира. — Ищи того, кто подхватил его дело. И будь осторожен сам.

Он развернулся, чтобы уйти, но Рис окликнул его.

— Господин! Если вы пойдёте на руины узла, то будьте осторожны. Там дальше Пустошь. Прятаться негде.

Адем кивнул, уже понимая, что подросток прав. Как незаметно попасть на эти руины? Он вышел из-за обломка стены и остановился. Вдалеке, над пустошью, мелькнул неясный силуэт. Как интересно: это же челнок Сияющего в сопровождении охранных дронов. Адем нахмурился. Что Сияющий делает на Гранях?

Он достал личное средство связи, но в этот момент оно запищало само. На экране мелькнуло имя Олафа.

— Адем, — голос помощника был напряжённым. — Возвращайся. Я нашёл кое-что.

Нежась под лучами искусственного солнца в собственном саду — одном из немногих в Облачном мире, — господин Арус, почётный член Правления и глава отдела безопасности и охраны периметра, мысленно ликовал. Вытянувшись во весь рост на эргономичном ложе и прикрыв глаза, он периодически подносил к лицу маленькое устройство связи, любясь попутно своим изящным запястьем.

Сегодня новое сражение, новые зрители и новые бойцы. И что немаловажно — новые сюрпризы. Билеты на игру были разобраны меньше чем за минуту, несмотря на стоимость, в разы превышающую обычный тариф.

Его счёт пополнился на весьма солидную сумму, и Арус в который раз наслаждался новой цифрой, выведя проекцию с устройства прямо перед собой.

Как же прекрасно, что периметр подчинён его службе. Можно творить что угодно. Например, устроить бои среди Погасших.

Привлечь их к участию нетрудно. Вечно голодные и злые, они были согласны убивать друг друга за возможность поживиться горсткой кредитов. А сытые и всем довольные Сияющие готовы были платить, чтобы на это посмотреть.

Такая старая и надёжная схема, рождённая нездоровой жадной наживы ещё много веков назад, воплотилась в придуманной Арусом игре. Поначалу смертельная драка Погасших, проходившая в изолированном и безопасном месте на границе, привлекала внимание скучающих бездельников Облачного мира, но не приносила большого дохода.

До тех пор, пока Арус не догадался добавить сюрпризы: он и его люди увлечённо похищали в чужих мирах самых хищных и опасных тварей, и на финальную битву с Погасшим выпускали одну из них. Арус не гнушался даже похищением местных аборигенов, если те радикально отличались от гуманоидов и обладали необычайными смертельными талантами.

Финалисты, подсчитывая в уме выигрыши, недолго пировали победу, ведь их ждала обязательная бонусная игра. Но выжить в схватке с инопланетной особью не удавалось почти никому. Кровавое зрелище возбуждало азарт, ставки делались, кредиты множились. Арус был счастлив.

Его зверинец регулярно пополнялся, и даже он сам не знал, на что способны похищенные им будущие звёзды кровавого шоу. Это воистину было сюрпризом для всех участников и зрителей.

Арус улыбался своим мыслям. Прибыль он получал не только с боёв. Купить Погасшего для грязной работёнки и провести его через Врата - это к Арусу. Выкинуть за Грань ненужного свидетеля, или труп, или другое последствие своих злодеяний - это тоже к Арусу. Он зарабатывал на всём. Тарифы были космическими, но даже некоторые члены Правления не гнушались воспользоваться Вратами.

Пискнувшее устройство личной связи оповестило о новом сообщении. Сменив позу, Арус повернулся на бок, подпёр голову правой рукой и вывел проекцию. Прочитав текст, он усмехнулся. Идиоты. Приглашают в какую-то Игру. Да он сам — создатель самой восхитительной и прибыльной игры!

Подпись отправителя выглядела забавной. Додумался же назвать себя Ареной. Потянувшись, Арус поднялся, стряхнул несуществующие пылинки с одежды и пошёл проверить зверинец.

При входе в апартаменты мельком глянул на своё отражение: высокое, крепкое и тренированное тело вызывало зависть среди соратников и восторг у женской половины Облачного мира. Единственной же страстью Аруса были кредиты. Он отсалютовал самому себе и прошествовал в герметичный отсек, спрятанный от лишних глаз.

Сегодняшний боец был очень милым: напоминал земного медвежонка. Только вот Арус лично присутствовал при ловле этого зверька. Тот сумел разорвать лапами троих из его группы, прежде чем его скрутили. Невероятная скорость и сила у этой твари! А сейчас эта пушистая кучка сидела в клетке, как побитая собака, жалобно скулила и несчастными глазами оглядывала всё вокруг.

— Возможно, сегодня ты сдохнешь! — промурлыкал Арус, обращаясь к пленнику. — Но возможно, сдохнет Погасший. Так было бы лучше. Ведь в этом случае тебе снова представится шанс выплеснуть свою ярость. А за это зрелище хорошо заплатят. Ну не скули. Ничего личного, просто бизнес!

Арус удовлетворённо улыбнулся и постучал пальцем по стенке герметичной клетки.

Устройство снова запищало. Тот же текст. Арус проигнорировал. И снова писк. Испытывая прилив раздражения, он уже приготовился сообщить о мошенничестве в Облачный корпус, как мелькнувшая в глубинах сознания мысль его остановила.

“Арена. Не та ли это Арена...”

В это же мгновение слово «АРЕНА» горящими буквами запульсировало на всех экранах его апартаментов.

Аруса затрясло от нахлынувшего адреналина. Быть того не может! Неужели это она? Он всю жизнь по крупицам собирал сведения об Арене и её Играх. За многие годы этих сведений накопилось ничтожно мало. И вдруг явилась сама.

Ноги подкосились, и он буквально рухнул на пол возле клетки с пленником, которого минутой назад внимательно разглядывал.

Дрожащими от волнения руками Арус снова активировал проекцию сообщения и перечитал. Ставка высока. Всё состояние. Вся его сытая жизнь. Но это ведь Игра Арены! Настоящая Игра! Арус обхватил голову руками, пытаясь восстановить дыхание и упорядочить мысли. Семь дней на размышление. Да о чём тут размышлять? Палец Аруса коснулся экрана.

Десятью минутами позже в апартаменты Аруса вошли Адем и Олаф. Похищенные дети Сияющих проносились через периметр на земли Погасших, и кто, как не глава службы безопасности, мог помочь найти эту брешь?

Но Аруса не застали. Вместо него приятные отблески телепорта сообщали о только что совершённом переходе. Переходе, судя по координатам, в другую Галактику.

От злости Адем треснул кулаком в стену и вызвал Облачный корпус. Игнорировать ещё один случай исчезновения значимой фигуры Правления было нельзя.

Не без труда удалось убедить господина Юрая объединить все четыре пропажи в одно дело, ведь Керем и Мир так же совершили переход через телепорт и исчезли бесследно. Относительно Керема господин Юрай после недолгих раздумий согласился, признав доводы Адема о странности такого поступка, а также невозможность покинуть планету незамеченным.

Насчёт Мира Юрай сопротивлялся долго, считая, что парень просто сбежал, и возражал одной нелепостью пуще другой. Даже намекнул, что побег состоялся при содействии Адема.

— Совершенная чушь, господин Юрай! Вы будто всё ещё в глубоком сне, из которого вас вырвало моё сообщение! — гнев всегда сдержанного Адема был настолько очевиден, что Юрай опешил.

— Господин Адем, позвольте-ка... В подобном тоне... — Юрай надувал полноватые щеки, будто плюнуть собирался.

— Пригласите главу корпуса! Он беседовал с Миром, и оба пропали из моего кабинета!
— прервал возмущения Юрая Адем.

— Вздор! Глава корпуса никогда не опустится до беседы с таким ничтожным отбросом!
— Юрай с остервенением тыкал пальцами в пространство перед собой, пытаясь обнаружить в интерактивном окне нужный индикатор. — Вот! Пожалуйста! Господин Миран на планете!
— торжествующе вскричал он.

— Где? — ехидно поинтересовался Олаф, который уже определил положение индикатора Мирана, и часом ранее сообщил об этом Адему.

— На землях Погасших... — пробормотал Юрай и покачал головой, словно не веря своим глазам.

— Игнорирует вызов, — дополнил Олаф и многозначительно взглянул на Адема.

— Я объединю эти происшествия в одно дело, но только до тех пор, пока не представится возможность побеседовать с господином Мираном. Уверен, он даст объяснения, — будто успокаивая себя, проговорил Юрай и махнул закончившим работу техникам.

Их вердикт был ожидаемым: телепорт не использовали уже несколько месяцев.

— Разве это возможно? Адем, вы видели координаты? Да ведь телепорт был ещё тёплым, когда мы прибыли! — изумление Юрая было таким комичным, что Адем лишь мрачно усмехнулся. Он перестал удивляться этому парадоксу. Три раза одно и то же. Это не сбой. Это технология, которой у них нет.

— Об этом я и толкую вам битый час, господин Юрай, — Адем ходил из стороны в сторону по апартаментам Аруса, внимательно их изучая.

“Мальши” в кармане его сюртука ждали своего часа, он же надеялся спровадить отсюда Облачный корпус.

— Слишком много странностей в этих исчезновениях. И глава корпуса наверняка осведомлён о происходящем больше нашего! Но сейчас он на территории Погасших, что само по себе невероятно! Что он там делает?

Адем резко повернулся к Юраю, заставив того вздрогнуть от неожиданности.

— Действительно, господин Юрай, что он там делает?

Ответ на этот вопрос мог дать только господин Миран.

Господин, о котором шла речь, гордо шествовал через земли Погасших, совершенно не опасаясь за свою жизнь. Зло, породившее этих отбросов, не могло сравниться со злом, клокующим у него внутри.

Отблески этого клокотания вспыхивали в глазах Мирана и будто расчищали ему дорогу. Погасшие расступались, не смея нападать на человека в такой раздражающе чистой форме Облачного корпуса. Особенностью каждого Погасшего с рождения было чутьё. И глядя на этого господина, они чувляли опасность.

Он же временами останавливался, оглядывал дикое сборище, подзывал кого-то, задавал вопросы и шёл дальше. Грязь под ногами, гнилой воздух, люди со следами болезней на коже, казалось, не трогали его совсем. На несколько мгновений он остановился перед упавшим замертво телом, подождал, пока его оттащили и продолжил путь.

Было одно дело, которое лишало его покоя уже много лет. Приходило ночами, словно призрак, напоминало о себе звуками арфы, встречалось в чьих - то улыбках. Но скоро он с этим делом покончит раз и навсегда. Шанс появится у всех. Разве не об этом мечтает каждый Погасший? Да. Он сделает дело, а после его ждёт Игра. Больше ничто не сумеет отвлечь Мирана от его исключительной избранности.

Его жизнь целиком состояла из эпизодов, доказывающих, что он баловень судьбы. Жил играючи, так же играючи вершил чужие судьбы, не гнушаясь последствий и не опасаясь запачкать руки.

Под благовидным образом хранителя и блюстителя закона скрывался хитрый и весьма жестокий человек. Ему во всех деяниях сопутствовали удача и успех, и что значимо — неиссякаемые кредиты. Что ещё более значимо — коды ко всем базам Облачного мира. По сути, именно он держал этот мир в руках.

Когда пришло приглашение в Игру, Миран даже не удивился. Конечно, ему. Кто ещё более достоин, чем он? Десять дней на раздумья ему не требовались: он не проигрывал и лишиться состояния не боялся. Но предоставленное время решил использовать для своей цели.

В детстве его нещадно дразнили за скромное состояние родителей, едва позволяющее держаться на плаву среди избранных. Да и сам он был маленьким и невзрачным, что тоже подвергалось жестоким насмешкам. Маленьким и невзрачным Миран и остался. Да только занимаемая должность и почти неограниченная власть опрокинули на колени всех его давних обидчиков.

Тогда, в детстве, на защиту Мирана встала девочка. Вытерла ему слёзы, смазала раны, и под её заботливым крылом он вырос и повзрослел. Когда же помощь потребовалась ей, Миран отвернулся. Он не задумываясь подмахнул липовые документы и отправил её умирать.

Не имея ни малейшей совести, Миран не понимал, почему его предательство коробит и грызёт нутро по сей день. Когда к нему пришёл запрос на поиск добровольцев для квеста, он наконец-то решил эту задачу: он отправит умирать детей Зои. Смогут — выживут, и тогда, не обнаруживая своего участия в давнем деле, Миран вернёт им состояние матери совершенно законно. Как удачно подвернулся этот квест! Это шанс! Мира он уже спровадил, оставалось найти Соль.

Шагая через помойки Погасших, Миран поднял глаза к небу, будто надеясь именно там обнаружить невидимого собеседника.

— Да, Зои! Они скорее всего умрут! Но согласись... это шанс! —Миран развел руки в стороны и проорал: — У тебя не было даже его, Зои! Я даю им шанс! И мы в расчёте!

Глава 5

Адем в недоумении рассматривал отчёт «Мальшей». Анализатор будто взбесился, считывая данные множества чуждых этому миру организмов. Складывалось впечатление, что через апартаменты Аруса прошёл полк инопланетных гостей.

«Мальши» постепенно скапливались на одной из стен. Нащупали тайную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.